

18+

УЖЕ НЕ Я

Nikki Tozen

Nikki Tozen

Уже не я

«Издательские решения»

Tozen N.

Уже не я / N. Tozen — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967244-5

Этот шепот, точно паутина, путается у меня в волосах. Скручу я в узел шелковую нить, чтобы разъединить его с моим сознанием. Пылает воздух, которым я дышу. Обуглено нутро пустого дерева. Безликие лица в толпе возносят себялюбивые молитвы о восходах и жатве. Но гул издалека затмит их крики. Быть может, ты, быть может, я и шелест прозрачных крыльев.

ISBN 978-5-44-967244-5

© Tozen N.
© Издательские решения

Содержание

Скиталец	6
Старый знакомый	14
Вредные привычки	18
Черный континент	24
Белые демоны: день первый	33
Белые демоны: день второй	37
Белые демоны: день третий	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Уже не я

Nikki Tozen

Редактор Ольга Николаевна Татаренкова

Дизайнер обложки Prima Leta

© Nikki Tozen, 2020

© Prima Leta, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4496-7244-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Скиталец

Цикл: «Вина», книга №2

«Мы идем в гуцу шумной толпы, чтобы заглушить крик собственной совести»¹.

– Привет, это я, перезвони мне, как сможешь, номер телефона гостиницы, в которой я остановился, я уже тебе выслал. Это срочно.

Черноволокный юноша высокого роста сказал это в телефонную трубку и поторопился ее повесить, так как в вестибюль гостиницы зашла небольшая группа людей в белых кандурах и красных платках на головах: они были окружены вооруженной охраной.

Юноша поспешил накинуть капюшон от ветровки на свою голову и спрятаться за информационной стойкой. Внимательно проследив за проходящими мимо него людьми черными как смоль глазами, он направился к выходу из здания гостиницы, как только они скрылись из виду. Выйдя на многолюдную площадь, он затерялся среди толпы.

Пройдя некоторое время вдоль тротуара бок о бок рядом со смуглыми бородатыми мужчинами в бежевых тобах, юноша свернул на небольшую улицу, посреди которой стоял фонтан. Мимо него прошли женщины в черных чадрах. Они засмеялись при виде него и начали что-то громко обсуждать. По голосам было слышно, что это еще совсем юные девушки.

Парень проигнорировал их знаки внимания к себе и поспешил пройти мимо как можно быстрее. Почему-то в этой стране, не смотря на всю строгость закона, касающегося поведения женщин, те вели себя крайне вызывающе, особенно если видели иностранца. Уже не единожды к нему подходили девушки, облаченные с ног до головы в черные одежды, и без слов совали ему в руки записки со своими номерами телефонов.

Эти девушки тоже остановились и посмотрели ему вслед, продолжая хихикать, но подходить к нему не стали.

Дождавшись, пока они сами уйдут, парень наклонился к фонтану и начал жадно из него пить.

Затем он вспомнил, что забыл сообщить администратору этой гостиницы свое имя и номер мобильного телефона, в случае, если ему все же перезвонят, ведь никакого гостиничного номера у него в ней не было, как и во всех предыдущих.

Он был вынужден скитаться по городу без денег и документов от одной гостиницы к другой, надеясь, что хоть из одной из них ему удастся дозвониться до своего друга из Нью-Йорка по имени Сэм.

С досадой он подумал, что придется искать новую гостиницу с администратором, который понимает английский язык и не станет в случае чего вызывать охрану. Найти такого администратора в этом сильно охраняемом городе было крайне трудно.

«В эту гостиницу все равно возвращаться больше нельзя, консьерж смотрел на меня подозрительно. В следующий раз, возможно, там будет либо полиция нравов, либо кто еще похуже», – тревожно размышлял юноша.

Вытерев тыльной стороной руки рот, парень пространно посмотрел куда-то вдаль перед собой. После чего поспешил подняться и направиться в сторону рынка, который располагался в нескольких кварталах от гостиницы.

Рынок занимал небольшую трапециевидную площадь, представляя собой настоящий восточный базар с многочисленными торговыми киосками, которые ломались от всевозмож-

---

¹ Цитата индийского писателя и поэта Рабиндраната Тагора (1861—1941 гг.).

ного товара, начиная от одежды и заканчивая различными специями и пряностями. Временами можно было даже встретить стенды с холодным оружием: на них висели кинжалы с рукоятками, инкрустированными драгоценными камнями. В таком плохо охраняемом месте порой можно было встретить вещи стоимостью в несколько десятков тысяч долларов.

На улице стояла жара, воздух был подернут какой-то медово-желтой пеленой, сквозь которую с каждым вздохом становилось все труднее дышать. К этому всему примешивался еще и терпкий запах от ларьков со специями и зловонного фаст-фуда из острого бараньего мяса.

Углубившись в самую гущу, вскоре молодой человек наткнулся на большое скопление мужчин, которые сидели кто на подушках, кто на мешках, прямо на земле возле ларьков. В ларьках на широких вязаных блюдах продавалась какая-то зеленая трава. Все сгустившиеся в этой части рынка мужчины – среди них было и немало совсем еще юных мальчиков – курили и жевали эту траву.

Юноша тут же подошел к одному из торговцев, достал из кармана мятые купюры в несколько реалов и сунул их ему, проговорив:

– Кат².

Торговец с подозрением посмотрел на худощавого парня, так как тот сильно отличался от арабских мужчин своей экзотической внешностью метиса, но говорить ничего не стал, молча взвесил ему сушеной травы, после чего положил нужное количество в бумажный сверток.

Выхватив трясущимися руками этот сверток из рук торговца, парень немного отошел от ларька и уселся на землю рядом с мужчинами, которые в полулежащем состоянии и с равнодушным созерцанием хаотичной жизни рынка лениво пожевывали эту растительность, словно коровы на лугу.

Зачерпнув немного травяных листов рукой, он тоже положил их себе в рот. От слюны они тут же намокли и приятно разбухли во рту. Их кисло-сладкий вкус, немного похожий на вкус табака, раздражал слизистую оболочку, из-за чего глаза начали слезиться, и он без конца шмыгал носом.

Через пару минут жевания юноша тоже начал медленно погружаться в полусонное состояние, лениво перебирая челюстями и мусоля содержимое во рту, как жевательную резинку. Сознание притупилось и куда-то поплыло. Он тоже прикрыл глаза и облокотился о стену заброшенного строения, находившегося прямо посреди рынка.

«Только бы мутава не нагрязнула с проверками», – подумал он, прежде чем окончательно погрузиться в тяжелый, полуденный сон посреди шумного рынка города Мекки.

В этой части рынка не были слышны ни крики муэдзинов с минаретных башен, ни распевание Корана в динамики, которые были привешены почти ко всем фонарным столбам на центральных улицах города. Укрыться от всеобщей религиозной истерии этой страны было той еще задачей. Самое удачное место, по его мнению, было здесь, среди отбросов общества: бездомных и безработных бродяг. Они не страдали суеверием, убивая свое время тем, что медленно одурманивали свой организм наркотиком, который здесь продавали в качестве специй.

Места вроде этого были практически на всех рынках города. Время от времени эти притоны разгонялись местной полицией нравов – мутавой, или же просто приезжал полицейский патруль и всех забирал в участки.

Конечно, за барьером этой страны мало кто знает о подобных местах, и все же, если бы не эти притоны, где удавалось хоть как-то скоротать время бесконечного ожидания, он давно бы уже выдал себя властям или пошел бы в посольство, после чего его бы ждала неминуемая смерть от руки его тестя, шейха аль-Мактума. Его единственной надеждой оставался друг из Нью-Йорка по имени Сэмюэльс Беннет.

---

² Кат (лат. Catha) – монотипный род вечнозелёных кустарников семейства Бересклетовые, по внешнему виду напоминающий чайный куст. Растение содержит вещества стимулирующе-наркотического действия.

Кто-то пробежал мимо и задел его ноги, из-за чего юноша нехотя проснулся и хмуро посмотрел на маленьких детей, которые носились по всему рынку, как саранча, то и дело подворовывая у случайно заблудившихся туристов кошельки.

Сидя здесь днями напролет и наблюдая сквозь пелену дурмана за хаотичной жизнью рынка, он иногда ловил себя на мысли, что это все один большой организм, внутренности которого медленно переваривают ничего не подозревающих обитателей.

Парень и сам ничем не отличался от этих воришек, только его методы были менее изощренными: он предпочитал ошиваться рядом с центральной мечетью города, куда стекается основной поток туристов и паломников со всего мира. Несколько раз ему удалось выкрасть пару кошельков у туристов и мобильный телефон старой модели, который ловил только местную связь, подсаживаясь к ним на скамейки возле входа в гостиницы и дожидаясь, пока те не отлучатся фотографироваться рядом с очередной достопримечательностью.

Иногда возле мечетей волонтеры раздавали еду паломникам, которые молятся круглыми сутками, сидя на коврах, чтобы те не умирали голодной смертью. Пару раз и его приняли за паломника, когда он сидел на каменном полу мечети, и дали несколько сухих пайков. В них не было ничего особенного: обезжиренное молоко, макароны быстрого приготовления и финики.

По правде сказать, он никогда не волочил подобный нищенствующий образ жизни, поэтому свыкнуться с этим было крайне трудно, но это все же лучше, чем находиться в выгребной яме, из которой ему чудом удалось бежать несколько недель назад.

Он и не думал возвращаться к своей привычной жизни, понимая, что такой беззаботной, как когда-то, она уже не будет никогда. Его силой заставили жениться на дочери шейха, теперь он вынужден скрываться, потому что обстоятельства сыграли с ним злую шутку, и он убил брата Мухамеда аль-Мактума, когда тот пытался надругаться над ним вместе со своими друзьями.

Точнее, он не знает, умер тот или нет, в одном он уверен точно – живым ему из страны не выбраться, если его снова схватят. И единственным здравым решением будет – дозвониться до Сэма в Нью-Йорк. Сэм единственный, кто может помочь ему выбраться из этой заварушки. Правда, с тех пор, как они виделись в последний раз, прошло около полугода. На то были свои причины, о которых ему было болезненно вспоминать.

«Надо будет вернуться в ту гостиницу», – нахмутив брови, подумал он, постепенно приходя в себя.

Наркотическое действие травы отпускало его, об этом возвещали надвигающиеся приступы головной боли.

Этот наркотик – единственное, что он мог себе позволить на те жалкие крохи, что ему удавалось выкрасть у туристов. Действие его было недолгим, зато когда эйфория спадала, становилось хуже, чем было до этого.

Он хотел еще засунуть в рот пару листков, но потом подумал, что если не сможет сконцентрировать свой взгляд на одной точке, то его не пустят в гостиницу даже до стойки администратора.

Еле оторвавшись от земли и опираясь на серое глинобитное строение, напоминающее собой заброшенные трущобы без окон и дверей, он, пошатываясь, направился к выходу, преодолевая узкие проулки между торговыми палатками, переполненными людьми.

Уже стемнело, когда ему удалось разыскать гостиницу, из которой он звонил своему другу еще утром. Она находилась недалеко от небоскреба Абражд аль-Баит. Стрелки на огромных часах, которые украшали верхушку здания, чем-то похожие на Биг-Бен, показывали без четверти восемь. Туда он даже не стал заходить, потому что таких оборванцев охрана и близко не подпускала ко входу в этот огромный комплекс.

В последнее время от одного взгляда на небоскребы его начинало тошнить.

К вечеру народу на улицах не стало меньше, а только прибавилось. От ярких неоновых огней улиц начало рябить в глазах. В основном ему навстречу шли туристы. Людей в кандурах практически не было. Скорее всего, большая часть местного населения как раз в это время совершала вечерний намаз в центральной мечети города.

На входе в гостиницу юноша чуть не сбил с ног молодую семейную пару. Они засмеялись, когда он начал извиняться. Хотели было поинтересоваться у него, откуда он, видимо, приняв за новообращенного мусульманина, который приехал совершить Хадж, но парень сказал, что сильно торопится и ему некогда разговаривать, пожалев, что вообще заговорил с ними на английском языке.

Неуверенно подойдя к администратору, он надеялся услышать уже привычный для себя ответ, что ему так никто и не перезвонил, но возле стойки информации было много людей с маленькими детьми, они все суетились и очень громко разговаривали на арабском языке, так что администратору явно было сейчас не до него. Постояв немного в стороне, наблюдая за происходящим, он понял, что может прождать так администратора, который суетился за информационной стойкой, подавая ключи и ценные бумаги из сейфов, до глубокой ночи.

Выйдя из гостиницы и немного пройдя по тротуару вдоль здания, он остановился и сел на лавку. Он уже хотел было достать из кармана куртки немного травы, как к нему неожиданно подседа та странная пара, с которой он имел несчастье так неловко пересечься на входе в гостиницу полчаса назад.

– Вы что, караулили меня? – поинтересовался парень.

Они громко рассмеялись, даже не скрывая того, что действительно все это время ждали его снаружи, затем представились. Как оказалось, один из пары, а именно мужчина по имени Брайан, которому на вид было около сорока лет, был профессором Аккадской мифологии, которого пригласили работать в один из университетов Эр-Рияда, а его жена Мегги, тонкого сложения женщина средних лет с золотисто-русскими волосами, которая была значительно моложе своего мужа, поехала с ним за компанию.

Брайан родился в мусульманской семье, поэтому для него было огромной честью оказаться в самом центре религиозной общины. Сейчас они, как и миллионы других мусульман, приехали в Мекку – в город пророка – совершать вместе Хадж.

Юноша, улыбаясь, поинтересовался:

– А какое все это имеет отношение ко мне?

– О, моя жена пришла в восторг, когда увидела тебя!

Все это время женщина, вся раскрасневшаяся, сидела и внимательно рассматривала парня.

– Мы бы хотели, чтобы ты прошел с нами в номер, – неожиданно заявил он.

– Свингеры, что ли? – грубо отозвался юноша.

Пара тут же громко рассмеялась.

– Глупый! – крикнула ему в полголоса женщина и раскраснелась еще сильнее.

– Нет, что ты! – удивился мужчина подобному грубому ответу. – Мегги – художница, она бы очень сильно хотела тебя нарисовать.

– Что, мой портрет?

– Да, с натуры, если ты не возражаешь, – тихо добавила она. – Я бы все равно это сделала по памяти, но с натуры будет намного лучше!

– Да бросьте, вам как будто больше делать нечего, – недоумевал он. – Вон там находится один из самых красивых «небоскрежных» комплексов мира! Хотите, я вас свожу?

– Мы уже там были, сделали кучу фотографий! – воскликнула Мегги. – Я тебе заплачу, – неожиданно добавила она.

Этот факт явно дал юноше пищу для размышлений. Деньги лишними ему не будут, особенно если учитывать тот факт, что до этого ему приходилось воровать, чтобы хоть как-то не умереть с голоду, а когда ему, наконец, удастся дозвониться до своего друга, он не знал.

Недолго думая, он согласился попозировать женщине, и они дружно направились в номер гостиницы.

Оказавшись в номере, женщина тут же предложила ему пойти вымыться, так как от него сильно пахло, а его черные волосы были похожи на слипшуюся солому.

«Да она издевается?! – думал он, стоя в ванной комнате. – А потом она предложит мне что-нибудь выпить, и я отключусь, а они будут творить со мной все, что им вздумается. Чертовы маньяки под профессорской личиной!»

Швырнув полотенце, которое Мегги ему дала, на пол, он подошел к окну и открыл его. На этот раз летать ему не пришлось, как во все прошлые разы, когда ему приходилось убегать от недоброжелателей, так как номер был на первом этаже. Выпрыгивание из окон стало неотъемлемой частью его жизни. Он просто перелез через подоконник и спрыгнул на газон.

Сделав пару шагов, он с замиранием сердца вспомнил, что оставил свой рюкзак в комнате перед тем, как зайти в ванную. Проклиная все на свете, он вернулся к открытому окну и забрался в него обратно.

Кое-как смочив немного волосы и лицо, сделав вид, что он хотя бы пытался поухаживать за собой, он резко открыл дверь и вернулся к супругам. К его удивлению, посреди комнаты уже стоял приготовленный мольберт, а за ним на стуле сидела Мегги.

Она мило улыбнулась ему и предложила сесть на приготовленный для него стул, который стоял недалеко от нее.

Оглядевшись по сторонам, он заметил, что ее мужа нигде не было, и поспешил спросить:

– А где Брайан?

– Я попросила его уйти, – пробубнила она себе под нос, пока затачивала карандаш. – Не люблю работать, когда кто-то наблюдает за мной со стороны.

– Я буду наблюдать за вами.

– Нет, ты будешь позировать, – она отложила рисовальные принадлежности в сторону и подошла к нему, чтобы усадить его под нужным ей углом.

– Вы обращаетесь со мной, как со статуей, – морщась от боли, пожаловался он, когда она приподняла его лицо за подбородок так высоко, что у него что-то щелкнуло в шее.

Она ничего не ответила и задержалась прямо возле его лица, внимательно рассматривая его.

– Как странно, – загадочно прошептала она.

– Что именно? – глядя ей прямо в глаза, поинтересовался он.

– Ты не думал стать моделью? – наконец, спросила она, возвращаясь на свое рабочее место. – У тебя все есть для этого.

– Все?

– Странная отрешенность в глазах, как будто ты не здесь...

Оборвав себя на полуслове, она начала делать быстрые наброски карандашом, изредка поглядывая на него.

– Вид у тебя усталый.

– Это правда.

– Уверена, если бы мы встретились с тобой в другое время и при других обстоятельствах, я бы точно потеряла голову.

– Вы слишком откровенны.

– На твою красоту хочется смотреть, как на картину, вглядываться в каждую морщинку на лице и пытаться найти ту, о которой никто не знает.

– А ваш муж ревновать не будет?

– Глупый мальчишка, – она грозно посмотрела на него, выглядывая из-за холста. – Ты хоть понимаешь, что такое истинная страсть художника к красоте и что такое животная похоть? Чувствуешь разницу между двумя этими понятиями?

Он ничего не ответил, заерзав на стуле.

– Не двигайся! – скомандовала она.

– Извините.

– Совершенно невероятные глаза, – она снова подошла к нему, чтобы рассмотреть вблизи. – Как у такого тупицы могут быть такие проникновенные глаза. Если смотреть на тебя, кажется, что ты странствующий музыкант или поэт, или сошедший со страниц герой старинной безымянной поэмы, о которой никто уже не помнит. Ради тебя хочется слагать стихи, писать музыку, ты вдохновляешь...

– Великое множество... – прошептал он ей почти в самое лицо.

– Пустота, – закончила она.

Он виновато опустил глаза.

Через некоторое время она снова нахмурила брови и спросила:

– У тебя уже есть кто-то особенный?

– Аха-ха-ха, еще немного и начну думать, что я на сеансе у экстрасенса!

Она не стала ничего отвечать и продолжила рисовать, еще раз предупредив, чтобы он не двигался.

– Я никогда не думал об этом... – неуверенно сказал он, чуть погодя.

– О чем? – рассеянно спросила она, что-то усердно штрихуя на полотне.

– О том, что может быть кто-то особенный.

– А ты думал, что будешь отдавать себя всем подряд? – удивилась она, отрывая глаза от холста.

Юкия снова ничего не ответил.

– Тогда, боюсь, тебя ждет одно сплошное разочарование, каждый раз пустота внутри будет становиться только больше. В конце концов, ты не выдержишь собственной нечистоплотности.

– Откуда вы знаете?

– У меня была черная полоса в жизни, – тихо проговорила она. – Тогда я поняла, что сведу счеты с жизнью после очередного разрыва или случайной связи. Знаешь, творческие круги Нью-Йорка такие бесцеремонные. Опустошают тебя, высасывая все соки. Настоящий вампиризм.

– И вы решили выйти замуж? – удивился он.

– Брайан открыл мне глаза. До него я об этом даже не задумывалась. До встречи с ним я не знала, что такое настоящее одиночество.

– Я сразу понял, что он старше вас.

– Да, почти на пятнадцать лет.

– Теперь жалеете, что попались на короткий поводок?

Она внимательно посмотрела на него из-под своих золотистых ресниц.

– Раньше я тоже носила черные волосы, у меня были выбриты виски, все мое лицо было истыкано пирсингом, а от многих татуировок на своем теле я потом годами избавлялась. С первым попавшимся парнем шла в тату салон и набивала его имя, – посмеиваясь, рассказывала она. – Когда увидела тебя сегодня, сразу вспомнила себя лет десять назад, правда, такой сногшибательной внешности у меня не было и парней таких тоже, – неуверенно добавила она.

– А если бы мы познакомились с вами тогда?

– Я бы влюбилась и рисовала тебя сутками. Ты бы от меня сбежал! – выпалила она на одном дыхании. – Пока я училась в художественной школе, мечтала найти кого-нибудь, кто бы хоть близко был похож на тебя. Я многих рисовала. Иногда просто сидела в метро

и рисовала случайных прохожих: стариков, детей, молодых женщин, парней, которые мне нравились. Часто прямо так и знакомилась. Но никто из них надолго не цеплял меня. Пару раз нарисую, и хотелось чего-то нового. Более совершенного. Как античные скульптуры Колосса или Спящего сатира. Никогда не надоедает ими любоваться, воображение всегда что-то дорисовывает. Каждый раз, смотря на одни и те же скульптуры, видишь их по-разному.

– Меня всегда мучил вопрос, что же было важнее для истории: античные монументы или римские акведуки? – потирая шею, пробубнил он.

– А ты начитанный для тупицы, – засмеялась Мегги. – Я уверена, ты бы нашел общий язык с моим мужем.

– Вы так легко рассказываете мне про свою жизнь.

– С незнакомыми людьми всегда проще делиться своими сокровенными тайнами...

– А как же Брайан? – перебил он. – Вы рисовали его портреты?

– Его я даже и не пыталась нарисовать, – подняв глаза кверху, словно в укор самой себе, тяжело вздохнула она.

– Значит, вам неприятно смотреть на него? – небрежно спросил он. – Неужели вы с ним из-за денег?

– Он помог мне открыть картинную галерею в Нью-Йорке.

То, что у нее была собственная картинная галерея, напомнило ему о матери, у той было свое модельное агентство в том же городе, но об этом он говорить не стал бы ни при каких обстоятельствах. Тема матери – это табу.

Она заметила, что он слегка озадачился этой новостью.

– Знаешь, людям надо иногда открываться, нельзя все без конца копить в себе. Не все на этом свете желают тебе зла.

Юноша внимательно посмотрел на нее своими бархатно-черными глазами и лишь слегка улыбнулся. Больше они не разговаривали. На протяжении двух часов она рисовала его. По окончании, когда он уже хотел подойти и посмотреть на свой портрет, она резко накинула на холст покрывало и сказала, что картину надо привести в божеский вид, прежде чем показывать. Потом протянула ему визитку со словами:

– Если хочешь увидеть свое смазливое личико еще раз, – загадочно протянула она, – то приходи в мою галерею.

– Придется зайти, чтобы вернуть себе лицо обратно, – смеясь во весь голос, проговорил он.

– Вот, возьми, – она подошла к нему и всунула в руку несколько сотен долларов.

Это была довольно-таки большая сумма денег, он уже хотел было вернуть ей деньги:

– Нет, возьми их, они тебе нужнее, – словно зная обо всех тех невзгодах, которые выпали на его долю, проговорила она.

– Спасибо...

– Вернешь мне с процентами, когда увидимся в следующий раз, – не дав договорить, прогремела она на всю комнату. – Я буду ждать тебя в своей картинной галерее.

Юноша снова громко рассмеялся.

– Ах да, ты ведь не сказал, как тебя зовут...

Неожиданно в дверь тихо постучались. Не дождавшись, пока ему откроют, в комнату вошел муж Мегги – Брайан. Он извинился, намекая на то, что ему надоело сидеть одному в ресторане уже третий час подряд, и предложил им пойти поужинать. Но парень решительно настоял на том, что ему уже пора уходить. На прощание Мегги еще раз напомнила, чтобы он вернул ей долг, который сама же ему и навязала. Он лишь мило улыбнулся и поспешил выйти в вестибюль гостиницы.

Когда он проходил мимо стойки регистрации, его неожиданно окликнул администратор.

– Сэр, пройдите со мной, пожалуйста.

Парень уже хотел было дать деру, но настойчивый администратор снова окликнул его:

– Нет, сэр, вы все не так поняли, – дружелюбно засмеялся молодой человек по имени Акбар, которое золотистыми буквами сверкало на его бейджике. – Просто я хотел обсудить вашу проблему в более официальной обстановке, не у всех на виду, это по поводу вашего друга. Сегодня утром вы просили, чтобы я сообщил вам...

– Неужели перезвонил?! – вскрикнул юноша.

Стараясь как можно более вежливо сказать ему, чтобы тот вел себя сдержаннее, администратор все же затащил его в офис, располагающийся за регистрационной стойкой.

– Ваш знакомый перезвонил через пару часов, а также попросил адрес этой гостиницы и сказал, чтобы я передал вам, что он уже выехал.

– Что? – удивился он.

– Он также оформил вам номер в гостинице, прошу, – администратор взял юношу под локоть и подвел его к стеллажу с ключами, бережно снял один из них и всунул ему в руку.

Парень сильно удивился тому, что происходит: он, конечно, знал, что Сэм всегда слишком щепетильно относился к их дружбе, особенно учитывая то обстоятельство, что тот был нетрадиционной ориентации, и при любом удобном случае всегда склонял его к постели, но чтобы так сильно переживать за него?! Такой оперативности он явно не ожидал.

Посмотрев на ключи с каким-то злорадством, он поспешил сказать администратору, что не может принять их, соврав, что ему уже есть, где остановиться.

Совершенно ничего не понимая, Акбар быстро начеркал на бумажке примерное время прибытия его знакомого и передал ее юноше.

– Я обязательно подойду завтра к этому времени, – поблагодарил он администратора и, не раздумывая, выскочил из гостиницы.

«Не доверяю я ему, с чего бы ему срываться и ехать сюда по первому моему звонку? – думал он, быстро шагая по тротуару. – Неужели Сэм сообщил моим родным, что я нашелся? Тогда они все приедут сюда и шейха заодно прихватят, чтобы торжественно совершить еще один обряд передачи овцы в лапы льва. Встанут дружно в круг и будут смотреть, как тот крутит меня на вертеле. Ну уж нет, во второй раз я не дам себя провести».

Он резко остановился как вкопанный и потянулся к карману, где лежала трава, и хотел было положить ее себе в рот, как вдруг в голове у него зазвучали слова новой знакомой Мегги:

«Не все в этом мире желают тебе зла».

Парень повернул голову в сторону гостиницы и посмотрел в окна. Какая-то странная надежда загорелась в его глазах. Она многое ему рассказала, но он почему-то зацепился именно за эти слова.

Неожиданно подул ветер и унес с собой увядшие зеленые листья, которые он держал в руке. Посмотрев на них пустым взглядом, юноша решил, что переночует рядом с мечетью аль-Харам. Там всегда много народу – и днем, и ночью туда стекаются паломники для омовений и молитв. Это было единственное место, где он чувствовал себя в безопасности.

Старый знакомый

На следующий день, терзаемый сомнениями, стоит ли ему идти в гостиницу, боясь, что шейх каким-то образом прознал о том, что они с Сэмом друзья, и шантажом выманил из него нужную информацию, Юкия пробыл возле мечети до самого вечера.

«Я не могу вечно скрываться, – думал он, сидя на каменной скамейке, рядом с ним лежала бездомная собака. – Не для себя, – его глаза увлажнились от слез. – Мне ничего не нужно, я лишь хочу увидеть моего внутреннего демона хотя бы еще один раз в жизни и посмотреть ему прямо в глаза».

Дождавшись, когда муэдзин начнет созывать людей с одного из одиннадцати минаретов, которые высились над мечетью аль-Харам, на вечернюю молитву, он встал и быстро пошел в сторону вчерашнего отеля.

Дрожь сотрясала все его тело, когда он подходил к знакомому фасаду здания.

«Неужели Сэм приехал?» – думал он, заходя внутрь и подходя к стойке информации.

Сегодня на смене был уже другой администратор, но как только юноша представился, тот тут же пригласил пройти в ресторан, сказав, что его уже давно ждут.

Он начал тревожно озираться по сторонам, ожидая, что в любой момент на него могут наброситься вооруженные люди шейха аль-Мактума или его собственного отца. Но по мере продвижения к ресторану он видел, что все спокойно.

Администратор указал на столик в самом дальнем углу зала, где он увидел тревожное лицо своего дуга. Подперев рукой голову, тот с безразличием смотрел на яркий дисплей сотового телефона, не замечая ничего вокруг.

Юноша поблагодарил администратора и с дружелюбной ухмылкой на лице направился к Сэму.

Его длинные каштановые волосы свисали вдоль локтей. Светлое и очень бледное красивое лицо украшали густые брови, из-под которых выглядывали темно-карие глаза. Он был как обычно изысканно одет в дорогой костюм, пиджак аккуратно висел на спинке стула, на нем же была темно-бордовая рубашка, заправленная в узкие черные брюки.

Парень бесшумно подошел к нему:

– Сэм, – тихо прошептал он.

Тот вздрогнул и вскинул свою голову вверх, потом резко вскочил со стула так, что тот перевернулся и упал на пол.

– Юкия! – крикнул он и тут же заключил его в объятия. – Какой же ты дурак! – он обхватил его руками за лицо и начал трясти. – Почему ты не звонил мне все это время?!

По его щекам заструились слезы.

– Что же с тобой произошло?!

– Давай не здесь, – Юкия неловко отвел взгляд в сторону.

– Господи, на кого ты похож?! – не унимался тот. – Почему ты такой... такой худой и грязный, Юкия?!

– Успокойся...

Собрав брови домиком и позабыв о своем пиджаке, Сэм схватил его за руку и потащил в свой номер.

Впихнув его в комнату, он закрыл дверь на ключ.

– Так ты точно не сбежишь от меня, – кладя ключ к себе в карман, со злорадной усмешкой проговорил он.

– Мне некуда бежать, – совершенно обессиленный, Юкия свалился на диван, стоящий посреди огромной комнаты.

Сэм тут же подбежал к нему и схватил за руки:

– Скажи, что с тобой случилось? – затараторил он. – Где ты пропадал все это время? Я узнал о твоей свадьбе из новостей! Что это за девушка? Как вы с ней познакомились? Почему ты не сообщил мне...

Юкия начал смеяться от шквала вопросов, свалившихся на него.

– Перестань дурачиться, я серьезен как никогда!

– Я тоже...

– Поэтому ты больше похож на битый мешок с костями, чем на того, кто в моем топе по шкале мужской красоты занимает первое место? А твои волосы – какой кошмар. В газетной статье я видел твою фотографию со свадьбы вместе с этой низкорослой девицей, твоей женой, какие у тебя были там шикарные, длинные волосы, прямо как у меня! Помню, меня так пробрало, что я поехал в первый попавшийся гей-клуб и переспал сразу с тремя парнями прямо там! Что, черт возьми, с тобой могло произойти? – он нежно провел рукой по черным волосам, которые неровными спиралями падали на его лицо.

– Скажем, я испытал на своей шкуре некоторое дерьмо за последний месяц, – неуверенно проговорил он.

– Ладно, прости меня: набросился на тебя, совершенно не понимая ситуации, – понимающе проговорил он и сел рядом с Юкией на диван, – ты хочешь есть, давай я закажу что-нибудь...

– Сэм...

– Может, ты болен, как же ты плохо выглядишь, приятель, давай я вызову врача!

– Послушай меня, – он не мог дозваться до него, тот продолжал возмущаться его внешним видом и тем, что он так долго ему не звонил. – Заткнись! – наконец, прокричал он.

Сэм немного оторопел – обычно Юкия не позволял себе таких грубостей.

– Мне срочно нужно в Африку.

– Ты чокнутый!

– Мне срочно надо найти Блэйма Хаббарда, он находится в городе под названием Лубумбаши. Это в Демократической республике Конго.

От удивления у Сэма непроизвольно отвисла челюсть.

– Ты что, позвонил мне, чтобы я соединил два любящих друг друга сердца? – высокопарно заговорил он.

– Давай без твоих этих шуточек, я на полном серьезе. Он там в опасности...

– А тебе какое вообще дело до этой бестолочи?

– Держи свой язык за зубами! – пригрозил ему Юкия.

– Ты с ума сошел, я тебя перестал узнавать с того самого дня как ты с ним познакомился!

– Я уже давно сошел с ума, и он здесь совершенно не при чем, если ты забыл, то это я превратил его жизнь в ад, когда сбил его отца.

– Чего ты добиваешься? Этот пацан всю свою жизнь будет ненавидеть тебя, не проще ли просто забыть о его существовании?

– Мне плохо... – прошептал Юкия, сильно бледнея.

– Хорошо, иди, помойся, а то от тебя дурно пахнет, – сказал Сэм, вставая с дивана и откидывая свои волосы за спину. – Я пока закажу нам что-нибудь поесть.

Юкия молча сполз с дивана и направился в душ. Впервые за долгое время он почувствовал себя в безопасности. От этого чувства, стоя под приятной, теплой водой, он почувствовал головокружение и чуть не упал, вовремя уперевшись о стенку душевой кабины.

Когда он вышел из душевой, его нос сразу начал пощипывать приятный аромат только что приготовленной еды. Его мокрые черные волосы стали похожи на жидкую, вязкую смолу, стекающую с головы на белоснежно-белые плечи халата. Сэм не отрывал от него глаз все то время, пока он ел.

– Ты сейчас такой соблазнительный, – не выдержав, сказал он. – Такой беззащитный, ох, хочу тебя как никогда!

Юкия подавился, чрезмерная прямоота его друга всегда заставляла его врасплох.

– Я думал, этот шейх тебя здесь на руках носит, стулья тебе из золота мастерит, чтобы ты восседал перед ним, как принц, – с горьким сарказмом проговорил Сэм. – Как же я тебя ревновал, я сразу понял, зачем сыграли свадьбу и почему тебя увезли в Саудовскую Аравию, у старины Сэма на такое глаз наметан. Что, он хотел сделать тебя своим личным секс-рабом? – он начал игриво подергивать его за черные локоны.

Юкия грубо одернул его руку от себя, продолжая есть горячий суп и не обращая внимания на то, что тот говорит чистейшую правду.

Сэм был намного старше него, поэтому о многих вещах он догадывался сам еще до того, как Юкия успевал ему обо всем рассказать. Порой ему казалось, что его друг понимает все, что касается его личной жизни больше, чем он сам.

– Послушай, – он пододвинул свой стул к нему поближе. – Забудь обо всем, я увезу тебя, нас никто и никогда не найдет! У меня предостаточно денег, чтобы обеспечить тебе безбедное существование...

Юкия молча посмотрел ему прямо в глаза своим ледяным, пронзительным взглядом, это заставило того замолчать.

Он отодвинул от себя тарелку:

– Отец заставил меня жениться на этой девушке, я не хотел этого. Он просто отдал меня шейху, чтобы тот занялся племенным разведением моего потомства. Он обращался со мной как со скотом. Плюс ко всему, его младший брат, Али, пытался изнасиловать меня вместе со своими друзьями и я убил одного из них...

– Что, что ты такое говоришь, Юкия?! – Сэм не верил своим ушам.

– Я защищался.

Сэм ничего не ответил, молча продолжая смотреть на него непонимающим взглядом.

– После того, как я убил какого-то парня и стрелял в Али, шейх увез меня в деревню, где оставил на забой настоящему мяснику, – он остановился, ему было больно об этом вспоминать. – Там были малолетние проститутки, они все жили в этом ужасном старом доме и их надзирателю было поручено избавиться от меня наиболее изощренным методом. Он затащил меня в подвал, привязал к стулу и уже готов был...

– Все это похоже на бред сумасшедшего! – от его рассказа по спине Сэма побежали мурашки. – Ты что, фильмов ужасов насмотрелся?

Юкия начал плакать.

Не выдержав его истерики, Сэм вскочил со стула, подбежал к Юкии и обхватил его голову руками, прижимая к своей груди:

– Черт бы побрал твоего отца и всю твою семейку. Мой брат, Джонатан, при каждой встрече говорит, что Драфты – самые настоящие кровопийцы. Он загубит тебя. Загубит, Юкия, – продолжал шептать Сэм ему прямо в волосы. – Позволь мне помочь тебе!

– Нет...

– Юкия, мне ничего не нужно взамен, я просто увезу тебя...

– Я сказал, нет! – он грубо оттолкнул от себя Сэма, тот упал. – С твоей помощью или без, но я доберусь до Лубумбаши.

– Думаешь, этот глупый мальчик, который ни черта о тебе не знает и никогда тебя не поймет, поможет тебе, да? – усмехаясь, прошипел Сэм. – Ты убил его отца, он никогда не простит тебе этого, если мы вообще можем продолжать данный разговор в этом векторе. Если можно что-то ненавидеть в этой жизни, то это то, что ты сделал ему! Даже если ты каким-то образом сможешь заморозить его, и он пойдет тебе навстречу, то с годами он просто начнет ненавидеть и себя той же ненавистью, которой ненавидит тебя!

– Замолчи! – прокричал Юкия, вскакивая со стула и угрожающе направляясь к Сэму.

Полы его халата распахнулись, оголив его стройное смуглое тело. У Сэма на мгновение замерло от восторга сердце. Кровь ударила в лицо.

Юкия толкнул его на пол и сел верхом на живот. Схватив его за щеки, он медленно наклонился, придвинув свое лицо к нему почти вплотную.

– Не останавливайся, прошу тебя, продолжай, – умоляюще прошептал Сэм ему почти в самые губы.

Он сильно возбудил его. Когда Юкия почувствовал под собой напрягшуюся плоть, его губы растянулись в злорадной ухмылке, оголяя ряд белоснежных, словно маленькие жемчужины, зубов.

– Если ты хоть пальцем его тронешь, – начал шептать он ему в самые губы, почти касаясь их, – хоть один волосок упадет с его головы, как это случилось с Дэем, клянусь, я убью тебя.

– Он твой? – постанывая, спросил Сэм.

Юкия продолжал рассматривать лицо Сэма, временами заглядывая в его расширенные от блаженства темные глаза.

– Ты влюблен в него? – наконец, не выдержав, Сэм выдохнул ему в лицо и резко расслабился, его тело подрагивало от наслаждения.

– Ты закончил? – поинтересовался Юкия.

– Кажется, да...

– Пошли спать, завтра у нас с тобой будет трудный день, – он начал подниматься. – Я ведь еще не сказал тебе, что у меня нет документов, чтобы выбраться из страны.

– Что?

– Они остались у отца, в Лондоне.

– Твою мать!

– Теперь-то нам точно пригодятся твои деньги.

Он скинул с себя халат и нагишом забрался в кровать. От прикосновения кожи к чистой и шелковистой ткани простыни он застонал от удовольствия. Уже очень давно он не спал в мягкой и теплой кровати.

Когда Сэм подошел, тот уже крепко посапывал, лежа на животе и обхватив подушку руками.

– Я люблю тебя, – прошептал Сэм, убирая с его лица черные пряди волос.

Вредные привычки

На следующий день, одев Юкию в свою одежду, так как они были почти одного роста и телосложения, Сэм первым делом повел друга в парикмахерскую, чтобы привести его голову в более цивилизованный вид. Юкия попросил, чтобы мастер сбрил ему все волосы, но тут же вмешался его друг и посоветовал трудно понимающему по-английски парикмахеру, как лучше сделать, показывая какую-то картинку в своем сотовом телефоне. Мастер одобрительно кивнул, и через полчаса Юкия с трудом себя узнал.

Мастер сделал ему что-то вроде двойного каре с пробором сбоку, выровняв неровные пряди волос по подбородок.

Юкия тут же поспешил убрать волосы за уши, так как они падали ему на лицо и мешали видеть. Весь оставшийся день он ворчал на Сэма за то, что тот явно ошибся с выбором прически. Но Сэма это только раззадорило еще больше, особенно когда он увидел, как на них смотрят туристы. Некоторые европейки даже останавливались, чтобы рассмотреть Юкию получше.

– За эти полгода, что я тебя не видел, ты стал еще краше, – восхищался он своим другом как только что приобретенной в автосалоне машиной.

– Странно это слышать, учитывая то обстоятельство, что последние две недели я жил на улице и жевал какую-то траву, чтобы хоть как-то притупить боль в шее и спине...

– Мы так давно не виделись, а я ведь и забыл обсудить с тобой самое главное! – неожиданно прокричал Сэм. – Как тебе удалось выкарабкаться после аварии?! Судя по тому, что мне рассказала Викки и тому, что я видел, я думал, ты останешься полуразложившимся трупом до конца своих дней.

– А что тебя могло так удивить? Отец влил в мое восстановление, как он сам сказал, немного-немало – годовой бюджет средненаселенной страны, – спародировал он речь Эйдена. – Я оплатил ему за все сполна.

– Какой же ты тупица, зачем ты въехал в дерево?!

Юкия резко остановился и посмотрел ему прямо в лицо. Не выдержав этого пронзительного взгляда, Сэм поспешил опустить глаза.

– Это из-за Дэя, да? – неуверенно спросил он. – Ты увидел нас?

– Нет, – грубо ответил Юкия и продолжил идти вдоль тротуара.

– Тогда что, что тебя заставило так поступить? Ты ведь мог погибнуть в тот день!

Юкию начали раздражать бесконечные допросы и сюсюканье Сэма. Он нахмурил брови. Заметив это, Сэм поспешил перевести разговор на другую тему.

– Кстати, по поводу этого твоего города, как там его, я тут немного порылся в интернете и нашел кое-какую информацию, – начал он, привлекая к себе внимание Юкии. – В общем, нас с тобой туда просто так не пустят, это закрытая зона, строго охраняемая ООН и другими миротворческими организациями. Я так понял, наш друг как раз состоит в одной из них...

– Да, кажется, благотворительный фонд Лэсли Хаббарда, Блэйм что-то говорил про это, когда мы виделись в последний раз, – неуверенно припомнил Юкия.

– Туда пускают только волонтеров и журналистов! – закончил Сэм.

– Ну так придумай что-нибудь, сделай нас корреспондентами какого-нибудь издания... Я не знаю, кто пишет про Африку?

– Сделать нам фальшивые удостоверения не составит труда. Проблема в том, что у меня нет твоего паспорта!

– Чего ты хочешь от меня, я сам ни разу в жизни не видел своего документа! – начал злиться он.

– Сумасшедшая семейка, – прошипел Сэм. – Тогда о том, что мы выедем из страны легальным способом, не может идти и речи, придется искать чартерные рейсы с контрабандой или еще чем похуже, – озадаченно закончил он.

Несколько дней Сэм пытался найти для них компанию, которая занималась бы нелегальными трансконтинентальными чартерными перелетами и которая смогла бы доставить их в Центральную Африку.

Ради поисков ему даже пришлось подключить свои связи из Нью-Йорка. Это же касалось и липовых удостоверений о том, что они якобы репортеры из журнала National Geographics³. Один его знакомый, с которым он провел пару незабываемых вечеров, как раз оказался главным редактором в центральном отделении этого журнала, располагающегося в Нью-Йорке. Он охотно согласился ему помочь с этой авантюрой, выслав по почте два липовых удостоверения вместе с приглашением якобы одной из миротворческих миссий в качестве корреспондентов. Там как раз требовались журналисты в Центральную Африку, так как люди соглашались ехать туда с большим трудом.

Бывший любовник Сэма попросил, чтобы они привезли ему пару статей и фотографий взамен на его услугу. К тому же, о городе Лубумбаши никто ничего толком не знал, и из этого могла получиться настоящая сенсация.

Сэм не был точно уверен в том, что Блэйм, которого так фанатично преследовал Юкия, вообще находится там, и они смогут его найти. Единственное, что двигало им, это желание побыть хотя бы еще немного рядом со своим другом. В его обществе он терял способность рационально мыслить.

За все недолгое время пребывания в Саудовской Аравии он окончательно успел разочароваться в стране. Его сильно отталкивали мужчины в белых кандурах, которые напоминали ему монахов или евнухов в юбках, а женщины, которые ходили за мужчинами, словно тени, в черных чадрах, вызывали приступы безудержного смеха.

Юкия пытался его успокоить, грозя тем, что люди с красными повязками на рукавах – мутава, что они могут даже туристов арестовывать и сажать в тюрьму для дальнейшего разбирательства. И что это может закончиться смертной казнью.

Но Сэму было все равно: совершенно потеряв голову из-за Юкии, в один из вечеров он затащил своего красиво друга в какой-то ночной клуб, где им тут же навстречу вышли арабские девушки в обтягивающих пестрых платьях и предложили свои недвусмысленные услуги. Одну из них Сэм чуть ли не за волосы оттащил от Юкии.

Устроившись на комфортных кожаных диванах с золотой обивкой, он заказал практически все, что было в меню, включая кальян и всевозможные коктейли.

Заметив, что за ними пристально наблюдает араб в солнцезащитных очках, он сразу понял, что это торговец наркотиками и поспешил позвать его к столу.

Через пару минут, когда он приобрел еще и героин, его окончательно понесло. Он начал знакомиться с молодыми привлекательными мужчинами-арабами, те с презрением смотрели на него, от чего он начинал громко смеяться, привлекая к себе еще больше внимания.

Закинувшись приличной дозой наркотика и не обращая внимания на своего друга, Юкия смотрел на танцующих в толпе девушек в лоснящихся платьях, своим узором напоминающих змеиную кожу. Неожиданно среди толпы он увидел высокий и стройный силуэт черноволосой женщины в красном коротком платье. Она выделялась на фоне всех присутствующих в зале своей необычной красотой.

---

³ National Geographics – официальное издание Национального географического общества США, основанное в октябре 1888 года. Журнал издается в нескольких странах и на разных языках. Журнал специализируется на статьях о географии, природе, истории, науке и культуре. Материалы снабжаются большим количеством фотографий.

Образ его матери замелькал словно картинки в крутящемся игрушечном барабане, сменяющиеся неестественной, дерганой анимацией.

Это заставило Юкию подскочить на месте. Он резко пришел в себя и начал вглядываться в толпу, осознавая, что это было видение.

«Откуда ей здесь быть? – подумал он. – Она ведь в Лондоне или еще черт знает где, но только не здесь!»

Вскоре девушки, которых он так пристально рассматривал, отважились подойти к их столику в сопровождении мужчин, судя по всему, их сутенеров.

Сэму ситуация явно показалась забавной: он перестал охмурять неопытного юнца, который скорее всего и не подозревал до встречи с ним о существовании гомосексуальных отношений и поспешил подсесть обратно к Юкие.

– А вот и элитный эскорт подоспел, – успел вставить свое умозаключение он, прежде чем те уселись с ними за один столик.

Юкия посмотрел на него из-под полуопущенных век.

– Все удовольствие все равно оплачивать тебе, – хрипло протянул он.

– Приятель, зная тебя, ты с ней и до выхода из клуба даже не доползешь, – сардонически заявил он и похлопал Юкию по плечу.

Девушки действительно были очень красивыми, у них были белоснежные зубы, обрамленные пухлыми, соблазнительными губами. Красивые глаза цвета спелой черной оливки, волнистые волосы шоколадного цвета и весьма соблазнительные формы груди и бедер.

Они напомнили Юкие его бывшую девушку по имени Эшли.

– Не хотите развлечься? – наконец заговорил один из сутенеров.

В голове у Юкии вдруг что-то стрельнуло, боль была настолько невыносимой, что он поморщился. Заметив это, мужчины, сопровождающие девушек, приняли это как знак отворачивания к ним и тут же поспешили ввязаться в конфликт:

– Твоему другу что-то не нравится? – грубо спросил один из них, угрожающе приподнимаясь.

– У него весьма изощренные предпочтения, – начал подкалывать их Сэм, не обращая внимания на Юкию.

– Расскажи мне, мы подыщем ему подходящую девушку, – проговорил второй на ломаном английском языке.

– Обращаетесь с ними как со скотом, – прошипел Юкия, глядя из-под волос, которые выскользнули из-за его ушей и упали на лицо, на всех сидящих за столом.

– Что сказал твой друг? – грубо обратился к Сэму наиболее матерый араб.

– Кажется, он только что сравнил ваших девушек с коровами, я точно не уверен, – стараясь говорить как можно более серьезно, донес до него неразборчивую мысль Юкии Сэм.

Не выдержав, один из них, наконец, бросился в сторону Юкии и схватил его за ворот рубашки.

– Ну-ка повтори то, что ты сейчас сказал! – скомандовал он, потрянув его, как тряпичную куклу.

– Вы обращаетесь со своими женщинами, как со скотом, – послушно повторил он свои слова.

Это было последней каплей терпения вспыльчивых арабов. Один из них вскочил и перевернул стол. Девушки с криками разбежались кто куда. Другой сильно ударил Юкию кулаком прямо в лицо, разбив ему губу.

Юкия упал на пол и с ненавистью посмотрел на него. Араба это раззадорило еще больше, он снова направился в его сторону.

– Ты такой же, как и он: думаешь, весь мир у твоих ног, подгоняешь ко мне свой живой товар и предлагаешь мне его как скот, – шипел он арабу, сидя на полу. – Кто сказал тебе, что я смотрел на твоих женщин?

Араб снова занес над ним кулак. Сэм хотел было подскочить к ним, чтобы остановить, но ему мешал второй сутенер, который так и норовился выдрать из его головы пару прядей волос.

Но араба было уже не остановить: совершенно обезумев, он бросился на Юкию и начал его избивать. Вскоре их заварушка привлекла к себе внимание охраны клуба.

Кровь бежала из носа и губ Юкии, когда араб снова остановился, чтобы услышать очередную порцию гадостей в свою сторону.

– В твоём мире есть Бог, его слишком много, он давит на тебя своим ярким сиянием, словно тысячи звезд разрываются под весом собственной тяжести за долю секунды быстрее взмаха ресниц, выпуская энергию, равную миллиардам взрывов, не давая тебе свободно продохнуть, разрывая грудную клетку, словно ты проглотил целое море, на части, и ты вынужден захлебываться в собственной крови, презирая своего отца. Крайняя стадия напряженности в бесконечном ожидании, твоя кровь в венах закипает и взрывается сгустками жизни, просачиваясь сквозь надменную пустыню, словно разряженные лучи света сквозь толщи воды. Ты взываешь к ней, но она смотрит на тебя молчаливым подаянием. Все твои мысли, чувства, желания сплетаются в единый узел на твоей шее. Своими руками ты затягиваешь эту петлю, – кричал он так, как будто все, что накопилось в нем за время пребывания в этой стране, вдруг решило вырваться наружу в едином взрыве отчаяния. – Я видел целые дома терпимости под лучами вашего темного светила, видел, как совсем еще юных дев принуждали к сексуальному рабству. Я видел черное солнце! Оно коснулось своими лучами моего тела, и с тех пор там образовались язвы. Они горят, мучают меня, я вынужден терпеть эту боль день ото дня! Ты ничего не знаешь! Ты – ВЕРЗИЛА!

Успел выкрикнуть он и снова получил увесистый удар. Араб уже принялся колотить его ногами, когда к ним подбежала охрана и скрутила всех четверых.

– Al'aswd, shams⁴! – прокричал араб, который избивал Юкию, пока его утаскивала охрана.

– Эй, эй, эй, куда вы нас тащите? – кричал Сэм. – Они сами начали предлагать нам своих женщин, вы не имеете права задерживать нас вместе с ними! К тому же, моему другу нужна помощь...

Только и успел выкрикнуть он, как его уже усадили в полицейскую машину марки Camaro. Юкию засадили в стоящую рядом машину.

Вскоре их привезли в полицейский участок и посадили в камеры, располагающиеся неподалеку друг от друга.

– У меня для тебя плохие новости, приятель, – посмеиваясь, прохрипел Юкия, пытаясь запрокинуть голову как можно выше, чтобы остановить кровь из носа. – Если сюда вдруг заявится шейх или полицейские, которые нас с тобой схватили, узнали меня...

– Да заткнись ты уже со своим шейхом! – истерично прикрикнул на него Сэм и одернул волосы с лица, откинув их назад. – Вы слышите меня, я гражданин Америки вы не имеете права так обращаться со мной! – он начал кричать в испуге и дергать руками за решетки, создавая громкий шум.

Юкия, постанывая, смеялся над ним, вспоминая, как буквально пару недель назад вел себя также.

– Что, черт возьми, на тебя нашло? – гневно спросил Сэм. – Так ведь хорошо вечер начинался, а ты опять все испортил в этом своем героиневом бреде!

Юкия посмотрел на него – разбитое веко начало опухать.

---

⁴ пер. с арабского: «Черное солнце».

– Пусть мой путь в этой стране закончится на такой ноте, – промычал он. – Мы не поняли друг друга!

Сэм цыкнул из-за того, что не понимал ни единого слова из того, что тот говорил.

Их продержали в отделении до утра. К счастью для обоих, Юкия ошибался, и у полиции вопросы вызвало только пьяное дебоширство, которое являлось частым явлением в клубах и других увеселительных заведениях города.

Утром Сэм договорился с одним из полицейских, чтобы их выпустили под залог. Через пару часов и нескольких тысяч долларов они, наконец, были на свободе.

– Ты действительно обходишься слишком дорого тем людям, которым приходится иметь с тобой дело, – ворчал Сэм на Юкию, выходя из полицейского участка.

Тот плелся следом за ним, еле волоча ноги после вчерашних побоев, с фиолетовыми фонарями под глазами, запекшейся кровью на разбитых губах и опухшим носом. Никакой медицинской помощи в тюрьме ему так никто и не оказал.

Сэм, привыкший к его безупречной эстетической красоте, с отвращением посмотрел на него: он не мог терпеть Юкию в таком крайне не привлекательном виде.

Солнце уже было в зените, на улице стояла сильная жара, из-за высокой температуры было видно, как раскаленный воздух плавился прозрачными волнами в пространстве. Единственным, что скрашивало погодную ситуацию, было отсутствие ветра, который вместе с невыносимой жарой увеличивал бы трение воздуха и разгонял песок, забившийся во все невидимые глазу закутки города.

Из-за огромной пробки на дорогах им пришлось выйти в нескольких кварталах от гостиницы. По ним тек пот, и они оба умирали от жажды, когда на подходе к зданию вдруг заметили слишком много одинаковых белых машин, стоящих в ряд возле входа.

Юкия тут же встал как вкопанный, ему было плохо видно из-за пота, который струился с головы по лицу и попадал ему щиплющей, солоноватой водой в глаза: прямо из здания гостиницы в это же время выходил шейх Мухаммед аль-Мактум в сопровождении своей многочисленной охраны.

– Они нашли меня, – прошептал Юкия и рванул, как дикая кошка, за угол здания, утягивая за собой Сэма.

– Кто это?

– Это мой тесть пожаловал, – кривляясь, уточнил Юкия.

– Что? – у Сэма чуть глаза из орбит не выскочили. – Как они могли узнать?

– Они здесь все друг про друга знают, до последней бездомной собаки, как единый организм, – беспокойно продолжал шептать он. – Скорее всего, тот администратор сдал меня. В гостиницу возвращаться опасно...

– Но там все мои вещи! – прокричал Сэм.

– Нам надо срочно уезжать из страны! Мне не удастся сбежать от него во второй раз...

– Хорошо, хорошо, – вид угасающего прямо на глазах друга сильно напугал мужчину.

Тому вдруг неожиданно сделалось дурно. Он начал терять связь с реальностью. Глаза его сделались мутными, казалось, он вот-вот потеряет сознание.

Придерживая Юкию, Сэм обошел здание с другой стороны и поймал такси.

Прокричал водителю, чтобы тот немедленно увез их по адресу частного аэродрома одной трансконтинентальной компании, которая занималась контрабандными перевозками нефти, о которой ему удалось узнать совершенно случайно накануне.

По пути они заехали в банк, где Сэм снял внушительную сумму денег со своего счета.

Еще через два часа они уже летели в списанном военном самолете, совершающем нелегальные чартерные перелеты из Саудовской Аравии в Турцию.

Факт того, что он чуть не попался шейху, не давал Юкию спокойно сидеть на одном месте. Его ноги и руки сильно тряслись.

«Вернулись бы мы с Сэмом на десять минут или на полчаса раньше, и я был бы уже трупом. Какой-то странный шлейф из череды сплошных неудач все время тянется за мной, – думал Юкия. – Шейх все-таки нашел меня! – не мог поверить он. – Ни днем раньше, ни днем позже, а именно тогда, когда я, наконец, начал чувствовать себя в безопасности и на мгновение дал себе расслабиться, потеряв бдительность! Рано или поздно это случится. Он не успокоится, пока не увидит мой труп... Мне нужно срочно встретиться с Блэймом, или будет слишком поздно. Я не умру спокойно, пока не увижу его хотя бы еще один раз».

Черный континент

– Почему этот человек бьет того мальчишку? – спросил на ломаном французском одного из торговцев лавки с пресной водой молодой человек в шортах, льняной футболке и кепке на голове.

– Он оскорбить Ватусси, – ответил ему чернокожий торговец, улыбаясь ртом, полным кривых зубов.

В нескольких шагах от них была неглубокая грязная лужа, возле которой собралось целое стадо белых, худосочных коров с огромными, длинными рогами. Стадо беспорядочно, с жадностью, поглощало воду, в то время как его владелец в тунике в бело-оранжевую полосу хлестал маленького мальчика по спине, громко ругаясь на местном наречии.

Неподалеку располагался городской базар, на который, должно быть, это стадо и перегонялось. Доставить целую сотню коров, при этом не потеряв ни одной по пути и не навредив ей, перегоняя через целые поселения, было непосильным трудом для вождя и всей его семьи. Коровы в этих краях ценились дороже человеческой жизни, считаясь священным животным.

Как принято местными обычаями, каждый год вожди местных деревень стоняют на этот базар свои стада Ватусси для того, чтобы посвататься к дочерям наиболее влиятельных вождей, продемонстрировав им свое богатство в виде стада коров. Если коровы слишком худые, то претендент не подходит для невесты, если люди того, кто пришел свататься, слишком худые, то он тоже не подходит на роль жениха.

Пройти отбор и понравиться крайне требовательному отцу невесты было трудно, из нескольких десятков претендентов счастливым оказывался лишь один.

Сами же невесты сидели с голыми грудями под навесами их козьей кожи. На их тела была нанесена защитная красная мазь. Распущенные волосы, которые тоже были обмазаны этой мазью, словно пластмассовые, красными прядями спадали на коричневые, обожженные плечи юных девушек. На ногах и руках были украшения из медной проволоки. Ожерелья из ракушек на шее были смазаны черной смесью, чтобы они как можно более красиво контрастировать с красной кожей на груди.

– Музунгу, – обратился к задумавшемуся парню продавец, – ваш автобус скоро отправятся, – он указал пальцем в сторону остановки, возле которой стоял маленький синий автобус.

Поблагодарив его и заплатив за воду, он поспешил сесть в пыльный и грязный автобус, который тут же тронулся по красной дороге в сторону зеленых джунглей.

«Ослепительно голубое небо, зеленая растительность и красная земля. Земля везде: на дорогах, в машинах, автобусах, поездах, даже в самолетах. Она в каждой складке моей одежды, в волосах, под ногтями, скрипит на зубах», – думал он, смотря в окно.

Оглядев салон автобуса, он увидел в основном женщин с маленькими кулками на спине, в которых спали дети, на головах у них лежали клади с продуктами, которые они только что купили на базаре. Теперь они возвращались в деревни. Места в автобусе было мало, поэтому им приходилось везти всю дорогу эти тяжелые сумки у себя на головах. Временами они что-то говорили на местном диалекте суахили.

Запах из их гнилых ртов долетал и до юноши, поэтому, не выдержав, он открыл окно и посмотрел на дорогу. Вдоль дорог шли пешком люди, так же неся на головах порой невероятных размеров вещи. Кто-то ехал на старых, ржавых велосипедах, везя у себя на багажнике людей. На велосипедах пестрела надпись: «Такси».

Пыль с дороги начала залетать в салон автобуса, поэтому он поспешил закрыть окно.

Дорога была неровной, автобус швыряло из стороны в сторону, женщинам было трудно удерживать равновесие так, чтобы их клади не слетели с головы. Когда он наблюдал за ними, в его черных глазах сверкали такими же скачками отрывки прошлой жизни.

Сначала Стамбул, рейс отменили, ночь в одной из гостиниц в аэропорту, затем Найроби – гостиниц нет, он спал в креслах до следующего рейса, следующий рейс был в Руанду, из Руанды на чартерном рейсе до Бурунди, там на пароме по озеру Танганьика, заслужено считающемуся истоком Нила и колыбелью человеческой цивилизации, плыл до Кюринга и уже оттуда на аэробусе добирался до заветной Лубумбаши – одного из центральных городов Демократической Республики Конго.

Из сине-желтого обшарпанного здания аэропорта, больше похожего на заброшенный склад, он вместе со своим вечным спутником по имени Сэм сразу же поехал на улицу Дон Боско, в одну из главных больниц города, которая была отреставрирована фондом Лэсли Хаббарда пару лет назад. Сейчас больница продолжала работать, спонсируемая некой миротворческой организацией S4A. Как выяснил Сэм, фонда им. Лэсли Хаббарда уже не существовало пару лет, и, скорее всего, деньги на благотворительность, которые перечислял его отец, уходили именно к S4A.

Конечно же, там ничего не знали, и все было бы кончено, если бы вечером того же дня Сэм не выдержал и не проговорился о немаловажном факте: что в больнице на доске почета, пока Юкия бегал и искал главврача, он случайно увидел фотографию волонтеров вместе с пигмеями, и среди них был человек, в поисках которого они преодолели пол земного шара.

Разругавшись с ним окончательно, Юкия на следующий же день отправился снова в ту больницу, где ему сказали, что врач вернется только через неделю, потому что он проводит вакцинацию местного населения в прилегающих деревнях.

Так ему пришлось провести целую неделю в городе с одной центральной улицей, прежде чем вернулся руководитель больницы и, наконец, пролил свет на то, где может быть Блэйм.

Если бы не притупленное посредством героина, который ему удалось купить у одного из наркоторговцев в Лубумбаши, пока он ждал директора, сознание, он бы прыгнул в грязную речушку, протекающую возле города, и утопился в ней. Осознание того, где он, сводило с ума. Ко всему прочему, еще давали знать поврежденные шейные позвонки. Время от времени их прихватывало такой болью, что без обезболивающих средств или наркотического дурмана он не мог даже спокойно пить воду.

Жара и мухи в равной степени липли ко всему, что движется, воздух плавился, слизистая пересыхала каждые пять минут, и язык прилипал к небу. От резкого вздоха начинала болеть шея. Люди на непонятном языке что-то говорили, проходя мимо, от попытки вслушаться становилось только хуже – голова начинала кружиться еще сильнее. Безмолвное, почти прозрачное присутствие африканцев, которые никогда не решались заговорить первыми и лишь как маленькие дети смотрели вопрошающими взглядами, действовало на нервы. Миротворческие организации превратили местное население в попрошайек. Им было все равно, с какой миссией являлась к ним в деревню та или иная организация, главное, что их интересовало, это то, что они с собой привезли. Все, что им было нужно – это еда. Голодными глазами они смотрели на грузовики, набитые всевозможными продуктами первой необходимости: сухие пайки, похожие на те, что раздают в армии, различные крупы, хлеб, консервы, питьевая вода – все те элементарные вещи, которых в городе не было, либо же они продавались по баснословным деньгам из-за страшной инфляции в местных магазинах, скорее всего, рассчитанных только на туристов.

Плутая по пыльным и грязным улочкам города среди невысоких и старых строений, он то и дело натыкался на очень худых пигмеев. Они, в грязных изорванных одеждах, старались не смотреть на него своими дикими белками глаз, сильно выделяющимися на темно-коричневом фоне лица. Дети, с большими головами на маленьких телах, с язвами и болячками по всему телу, бегающие почти голыми, на каждом шагу предлагали ему купить воду в грязных бутылках.

По узким дорогам иногда ездили военные патрули регулярной армии Конго на внедорожниках вперемешку с машинами из различных миротворческих организаций, коих только в этом городе было больше двадцати. Солдаты, вооруженные автоматическими винтовками и опоясанные патронными лентами, нужны были для того, чтобы отпугивать небольшие повстанческие группировки, которые могли устроить расстрел мирного населения в любое время. Иногда из джунглей до города долетали звуки выстрелов автоматных очередей.

Карикатурности всему происходящему добавлял робот, стоявший, словно видение, вместо регулировщика движений на одном из перекрестков города. Он медленно двигал своими металлическими руками, которые загорались то зеленым, то красным цветом.

Часто, стоя на переходе, он думал, что восстание машин уже началось: запах пороха и раскаленного асфальта сжигал его изнутри. Кровь начинала закипать в жилах, когда он смотрел вслед удаляющимся внедорожникам, в которых сидели огромные чернокожие солдаты в зеленых беретах и такого же цвета куртках и штанах.

По вечерам, находясь в своем гостиничном номере и заперевшись от Сэма, чтобы тот не заходил к нему и не докучал своим лицемерием, он боялся, что сорвется, примет слишком большую дозу наркотика и уже не проснется утром.

– Где же ты? – задавал он себе вопрос, сидя в кресле возле окна, сквозь которое в номер проникали блики от лазурно-голубой воды в бассейне внутри дворика гостиницы.

Перед его глазами начинали мелькать нечеткие очертания прошлого, обрывки фраз и, конечно же, он. Тело начинало болезненно сводить каждый раз, когда он вспоминал образ заплаканного мальчишки, изо всех сил сопротивляющегося, наперекор всему преодолевавшего время и пространство для того, чтобы свершить над ним свое правосудие.

– Я шел по той улице безнаказанным слишком долго, оборачиваясь в поисках своего преследователя, чувствуя, как неизбежна наша встреча, – шептал он, вцепившись в подлокотники, – мне больше негде скрыться, ты настиг меня.

Словно швея, он сшивал обрывки своей жизни красной ниткой, чтобы хоть как-то собрать воедино в своем разбитом сознании общую картину и посмотреть со стороны, словно реставратор, на то, что стало с ним под многовековым слоем пыли.

Часто рассвет настигал его прежде, чем он успевал сомкнуть глаза.

Автобус резко занесло на одном из поворотов, и шина лопнула – это вернуло Юкию из раздумий в действительность.

Разводя руками, водитель автобуса что-то говорил пассажирам, которые тут же встали и поспешили выйти из автобуса.

Уже совсем стемнело, дорога была едва различима, ему пришлось освещать себе путь сотовым телефоном. Людей тоже было не видно, но было слышно шарканье их ног где-то рядом.

Плотные грозовые тучи затянули все небо, где-то вдалеке были слышны раскаты грома, чуть ли не на ощупь он шел в этой кромешной тьме, пару раз все-таки наткнувшись на нескольких пигмеев, которые в испуге отскакивали от него, а затем старались держаться рядом из-за света, который исходил от мобильного телефона. Словно мотыльки на свет, они собирались вокруг и вскоре уже с десяток человек шли возле него, о чем-то перешептываясь друг с другом. Среди слов он изредка слышал уже знакомое ему слово: «Музунгу».

Так неожиданно для самого себя он стал проводником на дороге без малейшего намека на освещение, даже фары у проезжающих машин были выключены. Он с удивлением отмечал, как это водители никого не давят на дороге и могут что-то видеть. Иногда они начинали сигнализировать издали, и именно этот факт сгонял большинство идущих на обочину.

«Интересно, они все идут в ту же деревню, что и я?» – задавался он вопросом.

Ему хотелось спросить, сколько еще идти до деревни Муфумба, но казалось, что в этой тьме люди были не способны не только видеть, но и слышать.

Единственный источник света делал этих диких людей совершенно безумными, скоро они начали толкаться, чтобы быть ближе к нему, и Юкие пришлось выключить фонарик.

Так он оказался посреди ночи на узкой проселочной дороге, еле передвигая ноги в сторону неизвестного. Он не был до конца уверен в том, что тот, кого он ищет, окажется именно там.

Уже начало светать, когда в полумраке среди зарослей он увидел нечеткие очертания одноэтажных строений, практически слившихся по цвету с красной землей. Это были лачужки, больше похожие на сараи, каркас которых был вылеплен из грязи, скреплен палками и обмазан красной глиной снаружи. Рядом с ними располагались загоны для домашнего скота, в которых спали козы.

Наконец спустившись по извилистой тропе к самому подножию деревни, он смог разглядеть зеленые палатки военного типа, на которых было написано: S4A.

Сердце подскочило к самому горлу от волнения, и он поспешил к одной из них.

Добровольцы уже не спали: кто-то сидел, завтракал за раскладными столиками, кто-то читал, кто-то смотрел в экраны своих мобильных телефонов. Как только Юкия зашел в палатку, на него сразу же обратили внимание:

– Ты новенький? – с подозрением спросил его огромный бородатый мужчина.

– Не совсем так, я журналист, пишу для National Geographic, – замешкался Юкия, – я ищу одного человека здесь, – тут же поспешил добавить он, показывая свое удостоверение.

– Среди волонтеров? – поинтересовался он.

– Да, все верно.

– Учет кадров ведет Мэри Ленг, ты найдешь ее палатку в восточной части деревни, – бросил он, указывая куда-то в сторону джунглей. Забыв поблагодарить его, Юкия тут же бросился в ту сторону.

Влетев в палатку к сонной женщине, он начал трясти ее за плечи и тыкать фотографией Блэйма, которую он сорвал с доски почета в больнице, прямо ей в лицо.

– Да успокойтесь, – старалась перебить она его, – нет никакой причины для подобной паники, он ушел с небольшой группой детей к реке, пару минут наза...

Слыша уже издали ее слова, Юкия, не зная, где располагалась эта река, побежал туда сломя голову, расспрашивая на ходу у местных жителей о том, где она находится.

Наконец, съехав по склону, разодрав себе руки и больно ударившись спиной о землю, он упал на берег небольшой, пересохшей речушки. Голова шла кругом от удара, но он увидел перед собой плескающихся в воде детей. И только несколько мгновений спустя за их крохотными, худыми фигурками он увидел человека, который, склонившись над водой, что-то стирал и отжимал, кладя вещи в металлический таз рядом с собой.

Время от времени дети плескались в него водой, на что он недовольным голосом отвечал им, но детей раззадоривало это еще больше.

Юкия встал и неуверенно сделал несколько шагов в их сторону, чтобы разглядеть его получше, как вдруг человек, возящийся в воде, заметил его и окликнул:

– Оотуби, это ты?

Юкия замер, он попытался взглянуться, но солнце еще только всходило на горизонте, и он не мог четко видеть.

– Мэри послала тебя? – продолжил спрашивать он, не поднимая головы от своего занятия. – Передай ей, что я уже скоро!

Не выдержав, Юкия пошел по мелководной реке прямо в обуви в его сторону. Дети испугались его и с криками, как дикие антилопы, побежали в деревню, чуть не сбив его с ног.

Человек на другом берегу тоже испугался и поспешил встать. Держа таз в руках, он спросил:

– Вы заблудились?

Наконец, солнце встало над горизонтом, и наступило утро. Лучи заскользили по бурлящей глади воды и засверкали, как сапфиры.

Перед Юкией предстал очень худой высокий юноша, в одной майке на тонких бретельках и коротких шортах, на его сильно загоревших ногах и теле блестели капли воды, его темно-рыжие волосы выгорели практически до бела, глаза из-за худобы впали, но их зеленый цвет, подобно изумруду, переливался в бликах, которые отбрасывала вода от своей поверхности в свете солнца.

Парень насторожился, он тоже разглядывал его, и уже хотел было пойти в сторону деревни, как резко остановился, снова посмотрел на Юкию, на мгновение замер от удивления, таз из его рук выпал, и он резко рванул от него в сторону джунглей.

– Блэйм! – крикнул Юкия ему вдогонку.

– Убирайся к чертовой матери! – кричал он ему, чувствуя, как его нагоняют.

Ветки деревьев больно хлестали по лицу и оставляли красные полосы от болезненных прикосновений. Его тонкое, стройное тело растворялось среди листвы. Вытянув руку, чтобы ухватить его, Юкия несколько раз коснулся майки, но тому удавалось выскользнуть прежде, чем он успевал поймать.

Это возбудило Юкию еще сильнее.

Он вдруг осознал, что это был действительно тот, кого он пытался увидеть так много месяцев, и ему стало все равно. Он больше не чувствовал усталости, какое-то чувство эйфории окатило его словно маньяка, с ног до головы, и он понял, что сможет так бежать за ним хоть через весь земной шар.

Но у его жертвы быстро закончились силы, он споткнулся о корни деревьев и кубарем полетел по склону небольшого холма вниз.

– Ты живой? – спросил его Юкия, пока Блэйм со стоном потирал ушибленную руку, сидя внизу.

Сверкнув на него гневным взглядом, он попытался встать и снова дать деру, но Юкия, предвидевший это, поспешил съехать по откосу, и, когда тот уже стоял на коленях, готовясь к новому забегу, он обхватил его одной рукой за тонкую талию со спины и прижал к себе:

– Остановись... – выдохнул Юкия ему в самое ухо.

– Этого не может быть! – задыхаясь, прокричал Блэйм, пытаясь вырваться.

– Я здесь!

– Нет!

Юкия резко развернул его к себе. Пока он бежал за ним, кепка слетела с его головы и черные смоляные волосы беспорядочно разметались по его голове и лицу.

– Ненавижу тебя! – прокричал Блэйм, трясаясь, словно от холода, и на его глаза навернулись слезы.

– Так ли ненавидишь?

– Всем сердцем ненавижу тебя! – ему удалось оттолкнуть Юкию от себя. В полной растерянности он забегал вокруг себя расширившимися от ужаса глазами, затем схватился за голову. – Как ты нашел меня?

Юкия, не отрывая от него взгляда, ничего не ответил, его губы начали расплываться в улыбке, только сердце колотилось в бешеном ритме.

Их молчание прервал крик:

– Блэйм?! – кто-то звал его со стороны реки.

– Все в порядке, я здесь! – тут же откликнулся он.

Через некоторое время на поляну выбежала Мэри Ленг в сопровождении огромного негра с винтовкой в руках, он тут же направил ее на Юкию.

– Оотуби, не стреляй, не стреляй! – поспешила успокоить его Мэри.

Негр по имени Оотуби не сводил с Юкии, стоящего под дулом автомата, диких глаз. Он грубо махнул ему оружием в сторону деревни, давая понять, чтобы тот ничего не предпринимал и спокойно следовал за волонтерами.

Под вопросительные взгляды Мэри, Блэйм, зеленея на глазах, молча поспешил в деревню, в то время как Юкия, не спеша, с поднятыми руками, шел с наведенным на него автоматом и негромко напевал негру:

– Я шел долиной смертнойю.
Я не боялся зла, потому что я слепой.
Мой разум и пистолет в руках дарят мне покой.
Я знаю, что рука не дрогнет, и я убью всех своих врагов,
Когда они пожалуют ко мне домой.

– Поэт в Африке – это такая редкость! – воскликнула удивленная Мэри.

– Не обращай на него внимания, он чокнутый! – ускоряя шаг, крикнул Блэйм. – Его нужно немедленно погрузить в самолет и отправить обратно в Америку!

– Кто он? – посматривая назад, недоумевала она.

– Он убийца, – уже шепотом проговорил Блэйм.

После того, как они вернулись в деревню, Блэйм попросил Оотуби не сводить с Юкии глаз. Сам же наскоро переоделся в своей палатке, затем, выскочив из нее в спортивных штанах и серой рубашке, с едой во рту, он спросил у Мэри, когда прилетает самолет с гуманитарной помощью.

– Где-то через два часа он уже будет здесь.

– Нужно попросить, чтобы они забрали его, – он с отвращением указал пальцем на сидящего на раскладной табуретке Юкию, – и отвезли в Гома.

– Слушай, не все так просто, – она взяла Блэйма за локоть.

– Что? – недоумевал он.

– У него есть официальное разрешение на пребывание здесь.

– Я не понимаю!

– Он журналист из National Geographic...

– Не может быть, – он тут же побежал к Юкие, – давай, показывай!

Юкия развел от удивления руками.

– Не строй из себя невинность, показывай удостоверение! – крикнул Блэйм на него.

Юкия начал искать в карманах свое удостоверение, наконец, найдя его в переднем кармане шорт, он протянул его Блэйму. Тот грубо выхватил его.

Его глаза округлились.

– Ты купил его! – прокричал он.

– Успокойся! – Юкия забрал свое удостоверение из его рук и встал с табуретки.

– Успокоиться?! – недоумевал он. – Какой из тебя журналист, ты... ты... – он не знал, что сказать, волны гнева окатывали все его тело.

– Из меня такой же журналист, как из тебя посол доброй воли, или кто ты там, – усмехнулся Юкия, на что тут же получил кулаком в лицо.

Юкия грубо толкнул его в ответ, тот отлетел и упал на складной стол возле палатки, повалив его. Заметив драку, Оотуби и еще несколько волонтеров поспешили их утихомирить.

– Здесь, по-вашему, что, колония для несовершеннолетних? – холодным голосом проговорила Мэри, которая как раз сидела за столом, на который упал Блэйм.

– Я без него отсюда никуда не уйду, – бархатным голосом проговорил Юкия, глядя ей прямо в глаза.

Женщина смутилась от его пристального взгляда.

Блэйм, которого на мгновение оглушило от падения, начал приходить в себя. Он поспешил встать.

– Хорошо, я сам с ним разберусь, – начал успокаивать он ее, поправляя стол.

– Скажешь ты, наконец, кто он? – сердилась Мэри.

Блэйм посмотрел на Юкию, не зная, что ответить. Он заметил, как ком снова подкатил к горлу, ему захотелось плакать.

– Мы знакомы с ним, – поспешил вмешаться Юкия и направился к Блэйму, но Оотуби остановил его, грубо схватив за плечо, на что Юкия резко одернул его руку, разозлив здорового негра еще сильнее.

– Я вижу, ты любишь ввязываться в неприятности? – холодным голосом проговорила Мэри. – Мы здесь все заняты с утра до ночи, и нам некогда разбираться еще с этим, я могу позвонить в твою редакцию и пожаловаться, они тут же вышлют тебя обратно.

– Я не буду вам больше мешать, – извинился Юкия.

– Мэри, ты же можешь сделать это, – взмолился к ней Блэйм. – Просто позвони в его редакцию!

Юкия не выдержал и снова направился к нему, на что Оотуби резко скрутил ему руки и повалил на землю лицом вниз.

– Да ладно тебе! – задыхаясь, прокричал Юкия от боли в шее. – Я просто хочу поговорить с ним наедине, черт возьми!

– Если мы поговорим, ты уберешься отсюда? – тут же спросил его Блэйм.

– М-м-м... – Юкия застонал от боли.

– Ладно, отпусти его, Оотуби, – попросила Мэри.

Покачиваясь, Юкия встал, потирая шею, которая начала ныть адской болью, на лбу выступил пот. Перед глазами все поплыло.

Блэйм неуверенно подошел к нему:

– Говори, что ты хотел мне сказать? – грубо обратился он к нему.

– Я... – веки вдруг сделались тяжелыми, – мне... – снова начал он.

– Что с тобой? – испугался Блэйм.

Ноги Юкии подкосились, и он бы упал на землю, если бы Блэйм машинально не дернулся и не подхватил его бессознательное тело, под весом которого он тоже упал на землю, больно ударившись.

«Разве так я хотел встретиться с тобой? Я лишь хотел увидеть твою улыбку. На что я рассчитывал, разве ты улыбнешься мне?»

Юкия проснулся лежа на раскладной кровати в больничной палатке. Голова разрывалась от боли. Он услышал шум от двигателя самолета и поспешил выбраться наружу.

Самолет Ан-12 приземлился на проселочную дорогу, шумно вращая винтами. Волонтеры тут же начали доставать из грузового отсека какие-то коробки. Он поспешил к ним.

– Чего стоишь? – окрикнул его один из волонтеров, приняв Юкию за одного из них. – Иди, помогай!

Юкия, ничего не сказав, подошел, и тот тут же взвалил ему на плечи две коробки с грузом. В шее снова стрельнуло, но падать замертво он не хотел, поэтому, поджав губы, он, почти не дыша, пошел с ними в сторону лагеря.

Пока Юкия помогал в разгрузке самолета, он увидел, как Блэйм что-то живо обсуждал с летчиком, стоя рядом с какой-то незнакомой женщиной. Это была не Мэри Ленг.

Через час таскания тяжелых коробок он сильно устал, шея онемела от боли и он ее не чувствовал. Ему казалось, что он проглотил осиновый кол.

Самолет вскоре улетел под пронзительное улюлюканье детей, которые еще долго бежали за ним вслед по пыльной дороге.

Но сидеть ему долго не дали, после разгрузки коробок из самолета тут же приехали люди на зеленых внедорожниках с все той же эмблемой S4A и начали сгружать груз в них.

Он попытался найти в этой суматохе Блэйма, но его нигде не было видно.

Окончательно выбившись из сил, к концу дня он, весь грязный, в пропитанной потом одежде просто сидел на низкой табуретке рядом с огромной палаткой, где располагался склад, скрестив руки, свалив свои длинные ноги перед собой и запрокинув голову назад.

– Видел бы ты себя сейчас, – проговорил Блэйм, который прошел мимо него и зашел под навес, вскрывая перочинным ножиком коробки, – жалкое зрелище.

– Давай, издевайся, – еле ворочая языком, проговорил он, – я это заслужил.

Блэйм нахмурился:

– У тебя что-то болит?

– Нет, у меня все отлично!

– Тогда почему ты упал в обморок?

– Солнечный удар, – съязвил Юкия. – Вообще, с каких это пор тебя начало волновать мое здоровье?

– Чего ты психуешь? – прикрикнул на него Блэйм. – Я же просто поинтересовался!

– Знаешь, засунь свою любознательность себе в жопу!

– Да пошел ты! – Блэйм показал ему средний палец, выходя из палатки.

Юкия попытался встать, но от приступа боли рухнул на землю, Блэйм остановился, наблюдая за ним. Немного замешкавшись, он снова подошел к нему.

– Это из-за аварии?

– Что? – переспросил его удивленно Юкия.

– У тебя что-то болит из-за аварии?

– Ты знаешь про аварию? – удивился Юкия.

Блэйм молча устался в землю.

– Да, сломанная шея не совсем еще зажила.

– Тебе надо было оставаться в Штатах, зря ты прилетел сюда, здесь не самое благоприятное место для реабилитации.

– Спасибо, солнышко, я в курсе, – ехидничая с ним, проговорил Юкия.

Побагровев от злости и сжав руки в кулаки, Блэйм куда-то ушел ненадолго, затем вернулся с холодным компрессом и приложил его к шее Юкии.

– М-м-м, спасибо, – блаженно поблагодарил его Юкия почти вопросительно.

– Это Надя сделала, она у нас местный врач, – поспешил ответить Блэйм. – Знаешь, у тебя на шее огромная гематома образовалась.

– И что с того?

– Тебе надо в больницу.

– Я же сказал, что не уеду отсюда без тебя, – шурясь от боли, процедил он сквозь зубы.

– Твои усилия ни к чему не приведут!

– Почему ты так решил?! – Юкия дернулся от негодования, делая себе еще больнее.

– Мне нравится смотреть на то, как ты страдаешь, – Блэйм сел на корточки рядом с ним, помогая придерживать компресс.

Юкия, ничего не говоря, посмотрел ему в глаза. Неожиданно для самого себя он заметил в нем поразительную черту, которую не замечал в их прошлые, непродолжительные встречи: то, как Блэйм после сказанного тут же смутился и поспешил отвести свой взгляд, скрывая то, что не хотел говорить этого на самом деле. Все было написано на его детском, невинном лице.

– Тебе здесь не место, Блэйм, – прошептал Юкия.

– Я сам разберусь, где мне место!

– Прошу тебя, – Юкия попытался ухватить его за руку.

– Не трогай меня! – тут же взбеленился он и поспешил отойти.

Юкия немного растерялся от такой реакции: раньше никто так от него не шарахался, скорее наоборот, позволяли себе слишком многое.

– Передай На-де, – он еле выговорил русское имя девушки, – что я ей премного благодарен.

– Сам поблагодаришь ее, – он достал несколько упаковок с вакцинами из коробок и уже собрался уходить. – Я потом попрошу кого-нибудь, чтобы помогли тебе добраться до постели.

– До чьей постели? – поинтересовался Юкия.

Блэйм ледяным взглядом окатил его с ног до головы и, толкая разбросанные на выходе из палатки ноги Юкии, преграждающие ему путь, вышел:

– До свободной постели.

– Хорошо, если будет такая, – не унимался он.

Блэйм что-то сказал, но Юкия его не расслышал, скорее всего, очередная ругань в его сторону.

Он снова уходил, сердце Юкии сжалось, ему стало страшно, и мурашки побежали по всему телу от страха того, что больше не увидит Блэйма. Ему не нравилось абсолютно все. Не так он хотел себя вести, говорить не те слова, которые Блэйм своим безразличием вынуждал его говорить. Вдобавок ко всему, о себе давали знать недавно приобретенные болячки. Он не мог взять ситуацию в свои руки, пришлось подстраиваться под окружающие условия, чтобы хоть как-то стать к нему ближе. От своей беспомощности и от того, что он всегда видит только его спину, ему стало невыносимо больно, в груди и горле начало жечь.

Недавно такое яркое светило, оптимистично предвещающее собой новый рассвет в беспробудной тьме, по которой он пробирался все это время, начало угасать желто-зеленым свечением.

Белые демоны: день первый

«Я часто сравниваю раритеты с ноу-хау: старые индустриальные лифты без дверей, стены которых облицованы красным деревом и обшиты бархатом в фешенебельных пентхаусах из экологически чистого строительного материала на Уолл-стрит. Дизайнер, должно быть, был гением, раз додумался до такого, но в этой стране нет ничего, что можно было бы подвести под понятие устаревшего в инновационном.

Синие небо, зеленые джунгли и красная земля. Страна контрастов, где наряду с обычным городом, который живет своей жизнью и не отличается от любых других перенаселенных городов, где есть электричество, магазины, банки, машины, всего в нескольких часах езды располагается девственная природа и люди, живущие племенным строем, как это было тысячи лет назад. Они занимаются скотоводством и земледелием. Удивленными глазами смотрят на мобильные телефоны, бегают с радостными криками за старыми, списанными военными самолетами, словно это божество. Они не идут навстречу технологиям. Проживают моменты встречи с неизведанным и возвращаются к своему привычному образу жизни. Они ведут себя так, словно они уже устали от всего, что может дать современная цивилизация, словно устали от самой жизни.

Их самобытность пугает меня.

По дорогам свободно разъезжают вооруженные солдаты или частные наемники. Ничего не подозревающие пигмеи стоят и смотрят им вслед. Страну буквально раздирают междоусобные стычки правительственной армии с боевиками М23. Никогда не знаешь, откуда раздадутся звуки очередной перестрелки между регулярной армией и повстанческими группировками. Какая из деревень станет очередной жертвой безжалостных наемников, которые вырезают местное население, не жалея детей и насилая женщин.

В лагере для беженцев, в котором я сейчас нахожусь...»

– Привет! – неожиданно со спины к нему подошла высокая крупная женщина с густой копной русых волос, наскоро заплетенных в тугую косу и с прозрачно-голубыми глазами.

– Здравствуйте, – немного отстраненно проговорил он, кладя карандаш на листок бумаги.

– Ой, прости, ты работал? – наигранно стала извиняться она.

– Пытался немного... – потирая затылок, начал он, но она не дала ему закончить.

– Давай я посмотрю, – она грубо задрала ему волосы на затылке и принялась щупать шею своими сильными руками, – ах, я Надя, – наконец представилась она.

– М-м-м, очень приятно, Юкия, – постанывая от боли, еле выдавил он из себя приветственную речь.

– Этот зуд в одном месте вчера сказал мне, что у нас тут скоро будет валяться труп индейца, – она начала смеяться, что-то делая с его шеей, затем резко повернула его голову вправо, – так больно?

Что-то щелкнуло, и из глаз Юкии посыпались искры.

– Ничего так, – промычал он сквозь сомкнутые губы.

Затем также резко она наклонила его голову вперед и закинула назад, он увидел ее подбородок и пухлые губы прямо над своим лицом. Надя засмеялась.

– Так лучше? – отпуская его голову, спросила она.

Юкие действительно стало намного лучше.

– Д-да, спасибо.

– Я училась немного на костоправа в Принстонском университете, – заявила она, подсаживаясь к нему с тарелкой, на которой лежал завтрак, – если опять заболит, обращайся!

– А под зудом вы имели в виду...

– Ах, это недоразумение по имени Блэйм, – грубо перебила она его, кладя огромную ложку каши себе в рот и запивая кофе.

Юкия уже хотел что-то ответить ей, как увидел, что мимо них вместе со своим завтраком прошел на другой конец длинного стола под крытым тентом Блэйм, косясь на него взглядом, как сыч. Его взъерошенные волосы и мятое после сна лицо еще раз убедили Юкию в том, что этому мальчишке с необсохшим молоком на губах явно не место здесь, среди заматерелых мужчин и женщин. Он уже хотел было встать и подойти к нему, как Надя вдруг резко схватила его за подбородок и громко проговорила:

– Десять лет я изучала антропологию в университете, – с восхищением начала она, – и, честно признаюсь, я ломаю голову над твоим происхождением!

Юкия неловко улыбнулся ей, не понимая, о чем она говорит.

– Ты из племени навахо или апачи? – не дав ничего ответить, продолжила она, исследуя пальцами его широкие скулы. – Но в то же время у тебя ярко выраженная европейская внешность!

Блэйм через раз начал посматривать в их сторону. Заметив это, Юкия поспешил убрать ее руки со своего лица.

– Простите, я... – замешкался он.

– Это мое хобби, я всегда пытаюсь определить, откуда происходит человек, из какой части планеты он приехал, – рассмеялась она.

– Все в игры свои играешь? – сонным голосом проговорила Мэри, присаживаясь рядом с ними.

– Нет, ну ты только посмотри на него, – не унималась Надя, – я видела помесь француза с гаитянской кровью, даже индуса с азиатской, но чтобы индейца с английской кровью... это такая редкость, многие из современных индейцев живут в резервациях в США, большинство в Мексике, но вот он, – она снова показала на Юкию, – он в корне отличается от того, что я видела, когда ездила туда.

– Господи, Надя, да успокойся ты, шесть утра! – взмолилась Мэри.

Юкия начал медленно сползать со своего стула, чтобы поскорее покинуть компанию надоедливой и чересчур прямолинейной женщины.

– Какой красивый! – восхищалась она, хлопая Мэри по спине и не давая ей спокойно пить кофе. – Знаешь, приехала я в Аризону, в одну из резерваций в поисках Гойко Митича⁵ несколько лет назад, а увидела в большей степени латиноамериканцев, нежели настоящих индейцев, а этот... Ах, как будто только что с обложки модного журнала, – восторгаясь, продолжала говорить Надя, подперев лицо рукой.

– Подруга, боюсь, ты слишком стара для него, кажется, ему всего восемнадцать, – издеваясь, проинформировала ее Мэри.

– Ты посмотри на его упругую задницу! – игнорируя слова Мэри, не унималась Надя, глядя вслед уходящему Юкие.

В тот же миг на другом конце стола послышался кашель подавившегося Блэйма.

– Что такое, мальчик? – тут же обратилась к нему Надя. – Нужна трахеотомия?

– Кх-кх-кх, все в порядке, – краснея, еле выговорил он.

– Надя, – одернула ее Мэри, – возьми себя в руки!

– Да ладно тебе, таких мужчин не каждый день увидишь!

Закатив глаза кверху, Мэри обратилась к Блэйму, который уже доел свой завтрак и собирався выйти из-за стола:

– Блэйм, сегодня утром, пока работал интернет, звонила твоя мама и сказала, что ты уже больше недели не выходил с ней на связь...

---

⁵ Гойко Митич – югославский киноактер, режиссер и каскадер, стал знаменитым как исполнитель ролей индейцев.

– Кстати, – перебила их Надя, – я слышала, что самый красивый мужчина на свете приехал сюда из-за тебя!

– Глупости! – тут же ответил Блэйм.

Пока Надя, явно не довольная подобным ответом, собиралась что-то сказать, Мэри закрыла ей рот ладонью и спросила:

– Надеюсь, вы с ним не будете снова драться, как вчера?

– Его вообще здесь не должно быть, – грубо отозвался он.

– Это еще почему? – Надя возмущенно убрала ладонь Мэри со своего рта.

– Потому что он... – начал Блэйм, но его перебил волонтер, который вбежал под навесной тент и сказал, что начали прибывать для вакцинации люди из соседней деревни.

Надя и Мэри тут же вскочили со своих мест, забыв обо всем, что хотели сказать, и побежали в сторону медицинского пункта.

На столе остался только одинокий лист бумаги, поддуваемый ветром, к которому медленно подошел Блэйм и взял в руки.

Еще из своей палатки он увидел его сидящим за столом и что-то пишущим. Он посмотрел на листок и увидел красивый, четкий почерк, и, хоть лист не был разлинован, строки все равно были ровными, а буквы – одного и тоже размера.

Скривив губы, он аккуратно сложил его пополам и убрал к себе в карман, затем медленно вышел из-под навеса и отправился в ту же сторону, куда минуту назад убежали волонтеры.

Много часов подряд пигмеи из соседних деревень стояли в очереди возле лагеря, чтобы им сделали прививки от холеры и малярии. На большинстве из них практически не было никакой одежды. Волонтеры, которые выстраивали взрослых и детей в один ряд, раздавали при необходимости одеяла, чтобы те могли завернуться в них.

Женщины с детьми на руках стояли самыми первыми в очереди. Дети начинали плакать при виде шприцов. Многие врачи не обращали на это внимание, только Надя брала каждого к себе на руки и пыталась успокоить, засовывая им леденцы в рот. Ее очередь была самой длинной.

Большую часть времени было пасмурно, волонтеры боялись, что вот-вот начнется дождь. В придачу ко всему, ветер к обеду только усилился. Из-за непогоды многие люди, которые стояли в очереди вдоль дороги, начали расходиться обратно по своим деревням.

Блэйм крутился возле волонтеров-медиков вместе с другими ребятами, помогая им избавляться от использованных шприцов, скидывая их в ведра и высыпая в коробки, чтобы весь этот мусор можно было сгрузить в самолет, в следующий его прилет.

На его лицо был надет респиратор, руки были защищены по локоть резиновыми, эластичными перчатками.

В этой атмосфере постоянной суеты Юкия весь день не мог его найти и поговорить с ним, вместо этого ему раз десять позвонил Сэм, который находился в отеле в Лубумбаши. Он проклинал все на свете и был похож на ревнивую девушку, парень которой не отвечает на звонки.

– Ты можешь просто улететь обратно, – отвечал ему Юкия, удивляясь тому факту, что в подобной глуши телефон ловил сотовую связь.

– И оставить тебя в этой дыре, без денег, одного? – орал он в телефонную трубку.

– Я справлюсь...

– Да ни черта ты не справишься! – он обрывисто дышал в трубу. – У тебя просто еще не закончились наркотики, которые ты у меня спер, когда уезжал к этому своему любовничку!

– Сэм...

– Я же знаю, как только у тебя закончится героин, ты тут же прибежишь ко мне!

Юкия закрыл глаза и просто дал выговорить все, что у него накопилось за время пребывания в этой мало комфортабельной стране.

– Мои волосы превратились в осиное гнездо из-за местной воды!

– Просто ничего не делай и жди меня, я скоро к тебе приеду, – успокаивал его Юкия.

– Не верю ни одному твоему слову! – гарцевал Сэм, заставляя Юкию отдалять телефонную трубку от своего уха, чтобы не оглохнуть.

– Я и сам не знаю, насколько меня здесь хватит, – тихо проговорил он в динамик. Помолчав немного, он продолжил, – здесь очень плохо, Сэм, я никогда в жизни не видел такой нищеты.

– Зачем тебе на это смотреть? Ты же знаешь, тебе будет от этого только хуже! Пошли ты его к чертовой матери! Он самый настоящий фанатик, как все эти люди из S4A!

– Я не верю тебе! – вдруг повысил голос Юкия. – Он не такой!

– Ничего доказывать тебе не собираюсь, ты сам все увидишь! – и он резко повесил трубку.

– Нет, этого не может быть, – прошептал он, ища глазами Блэйма среди спящих туда-сюда волонтеров, – это ведь не из-за меня?

Он прошел к себе в палатку, она была пустой, двое других волонтеров, с которыми ему приходилось ее делить, сейчас, должно быть, бегали по лагерю и выполняли какие-то поручения, на одной из кроватей валялась раскрытая книга, брошенная впопыхах, на другой лежал ноутбук.

На мгновение Юкия застыл, наблюдая за тонкой полоской света, которая проникала в палатку из щели при входе, в ней кружились частички пыли и грязи.

«К черту все», – Юкия плотно задернул палатку, достал из своего рюкзака полиэтиленовый мешочек, в котором был белый порошок, через мгновение он глубоко затянулся, занюхивая порошковую субстанцию в себя. На глаза навернулись слезы, нос покраснел. Он откинулся на своей раскладной кровати и медленно опустил голову на подушку, моргая через раз. Пряди черных волос упали на его мокрое от пота лицо.

– «Как будто в тяжком сне после обеда»⁶, – проговорил он, тихо посмеиваясь.

***

За ужином Блэйм нигде не мог найти Юкию, чтобы вернуть ему блокнотный лист: не выдержав, он все же постарался прочитать то, что тот написал.

Через час мучений он, негодуя, уже чуть ли не кричал:

– Он что, серьезно? – возмутился Блэйм. – Да ни одна редакция такое не согласится печатать! – неожиданно для себя самого он улыбнулся: – Его точно уволят, и он уедет отсюда!

«Завтра надо будет его найти и поиздеваться, – думал он уже про себя, так как в палатку вошли двое мужчин и, обессиленные, свалились на кровати, пожелав друг другу спокойно ночи, – странно, я совсем не чувствую усталости».

Он выключил лампу и под громкое сопение волонтеров начал проваливаться в тяжелый, беспокойный сон.

---

⁶ Стихотворение «Геронтион», Томас Стернз Элиот.

Белые демоны: день второй

– Эй, проснись! – кто-то дергал Юкию за плечо.

Он еле поднял свои тяжелые, отлитые словно из свинца, веки. В пелене, окутавшей его глаза после глубокого сна, он различил нечеткие очертания одного из волонтеров, который оказался его соседом по палатке. Юкия не знал его имени: возможно, их представили друг другу, но он не помнил.

– Ты со вчерашнего вечера спишь, – беспокоился парень, – так нельзя, у тебя может начаться лихорадка. Иди умойся и попей воды.

– Сколько времени? – нерешительно спросил его Юкия глухим голосом, еле поднимая голову от подушки и потирая шею, которая снова начала ныть от боли.

– Девять утра, – посмеиваясь, волонтер сел напротив него на свою кровать и начал что-то искать в рюкзаке, – ну и вид у тебя.

Юкия вопросительно посмотрел на него.

– Как будто ты бухал всю ночь, – продолжал смеяться парень, мельком поглядывая на него темными глазами.

– И чувствую себя так же, – прохрипел Юкия.

Заметив, что был голым по пояс, он быстро схватил футболку и выскочил из душевой палатки.

Солнечный свет тут же, словно лезвием ножа, резанул его по глазам. На мгновение ему показалось, что он ослеп. В глазах засверкали странные узоры, похожие на разноцветных червячков.

Подойдя к душевым кабинкам, установленным для волонтеров в лагере, он, к своему огорчению, прочитал, что воду дают только один раз в сутки: с 20:00 до 22:00.

Ко всему прочему, его до смерти перепугал попугай пепельного цвета, неожиданно вылетевший из густых зарослей джунглей и усевшийся на крышу душевой кабинки, вилявший головой вверх и вниз, как игрушечный болванчик.

Отойдя от потрясения, Юкия набрал в таз холодной воды из шланга, валяющегося рядом и подсоединенного к какой-то скважине, торчащей из земли, в который он поспешил окунуть голову.

Ледяная свежесть тут же ударила по мозгам, но в мыслях промелькнул пруд в Центральном парке, в который он упал полгода назад, и почему-то замерзшие во льду пузыри воздуха...

Он тут же вынул голову из таза, чувствуя, что начинает задыхаться. Затем вылил на себя остатки воды.

Подставив лицо солнцу, чтобы скорее высохнуть, он прикрыл глаза, пытаясь дышать глубоко. На еще молодом и стройном теле юноши заблестели в лучах солнца стекающие по смуглой коже груди и рельефным формам живота капли воды. С кончиков волос тоже сочилась вода.

Проходящая мимо Надя засмотрелась на него и споткнулась, не увидев перед собой стул.

– Вот черт! – тут же разразилась она проклятиями.

К ней поспешили волонтеры, чтобы помочь собрать образцы крови в пробирках.

– Разбила?! – в ужасе она схватилась за голову.

– Надя, ты хоть иногда смотришь под ноги? – к ней подбежала, словно фурия, Мэри.

– Ой, да как будто ты не человек и не спотыкаешься! – начала защищаться Надя.

– Ну не с анализами же, Надя! – не унималась Мэри.

Юкия, который все это время наблюдал за двумя ссорящимися женщинами, наконец надел на себя футболку и направился в их сторону.

– Доброе утро, – вежливо начал он.

– Доброе, – в один голос проговорили Надя и Мэри.

– Скажите, – неуверенно продолжил он – казалось, женщины хотели разорвать его на части, – где я могу найти Блэйма?

– Он в школе, – наконец выдохнула Мэри.

– Да, это вон в том сарае, – встряла Надя, показывая пальцем на одноэтажное строение из красной глины, крыша которого была устлана соломой.

Мэри тут же сверкнула на нее гневным взглядом, вырвала из ее рук штатив с уцелевшими пробирками и отправилась в лабораторию, которая располагалась в белой палатке посередине деревни.

– Да ладно тебе, Мэри, – поспешила за ней Надя, – ну сарай сараем же!

Между ними завязалась очередная словесная перепалка, Юкия не стал вдаваться в подробности и поспешил туда, куда ему указала Надя.

Рядом со строением школы рос огромный, многовековой баобаб шириной около пятнадцати метров. Верхушка была практически без листьев. Из-за засухи большинство листьев увяло и опало. Сейчас все они валялись возле массивного туловища дерева, втоптаные в красную землю, над ними роилась мошкара.

Из открытых окон школы послышался детский смех, Юкия поспешил заглянуть внутрь. Он увидел небольшую комнату, набитую маленькими детьми. У большинства из них не было волос на голове. Они были очень худыми. Белые улыбки сильно выделялись на их почти черных лицах. В классной комнате не было стульев и парт, поэтому дети сидели на полу, подперев подбородки руками, а кто-то, облокотившись о соседа, мирно сопел.

Возле классной доски, в другом конце комнаты, стоял их молодой учитель и что-то, активно жестикулируя, объяснял детям.

Юкия разглядел на доске цифры и примеры: скорее всего, у них был урок математики, но дети смеялись так, словно у них было цирковое представление. Кто-то из них тут же попытался повторять за жестикулирующей Блэйма. Тот явно не справлялся с ситуацией, и дети не слушались его. В основном они смотрели в его красивое, светлое лицо, а не на примеры на доске.

Окончательно выбившись из сил, он выдохнул, надувая щеки, и посмотрел в сторону окон, наконец заметив наблюдающего за ним Юкию. Недовольная гримаса тут же исказила его лицо, и он поспешил отвернуться к доске и снова попытался что-то объяснять детям.

Юкия около часа простоял возле здания школы, дожидаясь, пока закончится урок, и только когда дети начали выкатываться из комнаты, как горох, он, наконец, решился зайти.

– Привет, – неуверенно поздоровался он.

Блэйм не обратил на него внимания и начал стирать с доски мел.

– Мне надо поговорить с тобой.

– Нам не о чем с тобой говорить, – грубо ответил ему Блэйм.

– Слушай, ты можешь хоть до конца своих дней ненавидеть меня...

– И что это изменит? – он с раздражением отбросил тряпку, которой мыл доску. – Ты все равно не отстаешь от меня!

– Просто я... – немного ошарашенный его ответом, начал запинаться Юкия.

– Мы же все с тобой решили еще там, в больнице, чего тебе от меня еще надо?

– Я хочу, чтобы ты вернулся в Лондон!

– Что? – недоумевал Блэйм.

– Кого ты пытаешься обмануть? – Юкия грозно начал наступать на него. – Ты только посмотри на себя: одна кожа да кости...

– Ты что, приехал сюда, чтобы сказать мне о том, как я выгляжу? – Блэйм начал срываться на крик.

– Ты приехал сюда умирать! – Юкия грубо схватил его за локоть.

– Это только в твоём больном мозгу могут быть такие мысли! – Блэйм в гневе сузил свои зеленые глаза, пытаясь выдернуть руку из стальной хватки Юкии.

Но Юкия и не думал его отпускать, вместо этого он стиснул его руку сильнее и начал прижимать его к стене. Когда он почувствовал, что снова оказался в ловушке, глаза Блэйма потемнели и он со всей дури ударил Юкию по ноге.

– М-м-м, – Юкия отпустил его и схватился за ногу.

– Такой же, как и твой дружок, – прошипел Блэйм. Затем он достал из кармана смятый листок бумаги и швырнул его в Юкию.

– Что... – бумажка ударила ему прямо в лицо, не дав договорить.

Блэйм уже был у выхода из класса, как резко развернулся и проговорил:

– И да, журналист из тебя никудышный, – замерев на мгновение в дверном проеме, глядя на Юкию через плечо, он добавил, – эти люди не устали от жизни, им просто не повезло родиться в этой стране.

Затем он вышел из школы, не обращая внимания на то, как лицо Юкии исказилось, и на переносице появились морщины, а глаза превратились в две узкие щелочки. Ноздри запорхали, словно крылья бабочки. Казалось, он, как дикий зверь, готов был броситься на Блэйма, но что-то сдерживало его, и это приносило нестерпимую боль, перекрывающую боль от ударенной ноги.

Немного успокоившись, он подобрал листок, развернул его и обнаружил, что это было начало статьи, которую он хотел написать вчера.

– Откуда он... – вырвалось у Юкии, – ну конечно, я же забыл листок в столовой, – уже мысленно закончил он.

Прихрамывая, он вышел из школы. Живот уже давно болел от голода. Он не ел около двух дней, и его начало подташнивать. Голова кружилась. Он пытался дозвониться до Сэма, но из-за высокой влажности воздуха перед дождем, который все никак не мог начаться уже несколько дней подряд, телефонная связь практически отсутствовала.

Он уже собирался отправиться подкрепиться, как на полпути его словно парализовала мысль о фразе, сказанной Блэймом в классной комнате:

«Такой же, как и твой дружок».

Юкия почувствовал, как земля медленно начала уходить из-под его ног. Глаза замерли, словно в бреду. Дыхание участилось. В животе начало покалывать. Чье-то стройное тело прижималось к нему, полностью отдавая ему себя, а губы шептали: «Почувствуй этот голод»...

– Это что вообще было такое сегодня утром? – спрашивала шепотом Мэри у Нади, сидя возле холодильника с пробирками в лаборатории.

Вместе с другими врачами женщины все утро работали над анализами крови, пытаясь определить очаг возникновения эпидемии малярии в близлежащих деревнях.

Надя встала, чтобы снять белый халат:

– Ну, засмотрелась я!

– На что?

– Не на что, а на кого, – поправила ее Надя.

Мэри сердито посмотрела на нее поверх очков, понимая, о ком идет речь:

– Надя, ты что, серьезно?

– Не могу ничего с собой поделать, «крыша» просто едет, когда вижу его.

– Надо послушать Блэйма и позвонить в его редакцию, чтобы изъяли этот экспонат, – проворчала Мэри.

Надя уже хотела что-то ответить, но снаружи раздался шум, который привлек внимание женщин. Они обе поспешили выйти из лаборатории.

Не успели они выйти, как тут же застыли, увидев развернувшуюся перед ними сцену. Весь пунцовый, Блэйм поливал из шланга Юкию. Вода была включена на полную мощность,

как будто он тушил пожар, и была так, что сбивала с ног пытающегося подняться с земли промокшего до нитки Юкию.

Блэйм явно был не в себе, волонтеры пытались выхватить из его рук шланг, но он тут же направлял его и на них: те еле успевали отскочить, чтобы не попасть под струю. Юкия, весь в грязи, скользил по мокрой земле, которая превратилась в красную жижу, и не мог встать.

Мэри поспешила подойти к Блэйму:

– Что у вас опять случилось? – прокричала она, перебивая шум воды.

– Не... не знаю, – испуганно ответил юноша, – он вдруг набросился на меня!

Мэри заметила порванную на плече Блэйма футболку.

– Что значит: набросился? – недоумевала она.

Глаза Блэйма расширились еще сильнее, а лицо стало краснее. Казалось, веснушки, которые выступили с еще большей насыщенностью, прожгут на его коже дырки.

Юкия уже не сопротивлялся, его тело обмякло, и он упал на землю.

– Кажется, он отключился! – прокричала Надя, подсакивая к Блэйму и выхватывая из его рук шланг.

Блэйм в ужасе посмотрел на собравшуюся толпу волонтеров, все с осуждением смотрели на него:

– Я... не хотел, – только и смог выговорить Блэйм.

Потом он развернулся и побежал в сторону реки, подальше от собравшихся людей. Когда он пробежал мимо, Мэри заметила на его щеке красный отпечаток от укуса зубами.

– Что, черт возьми, произошло? – выругалась Мэри, глядя на то, как двое волонтеров поднимали бессознательное тело Юкии.

Она окрикнула Оотуби, который также в недоумении стоял и вращал своими огромными дикими глазами, чтобы тот пошел за Блэймом, он тут же отправился за ним.

***

– Что значит поставить метку? – спрашивал черноволосый юноша у девушки в черном латексном платье и в высоких сапогах из того же материала, стоящей возле огромного окна, за которыми мигали тысячи огней мегаполиса.

– Показать другим, что этот «сабмиссив» принадлежит тебе, то есть «дому», – ответила она, чем повергла другого парня с длинными каштановыми волосами в истеричный смех. Не обращая на него внимание, она продолжила, медленно подходя к парню с черными, как ночь, глазами. – Чтобы никто не смел прикасаться к собственности «дома».

– Как ты это сделаешь, Эшли? – тихо прошептал он ей в ухо, когда она подошла совсем близко.

– Сегодня ночью к тебе никто не подойдет, – она обхватила своими сильными руками его тонкую шею и запрокинула голову назад, – все увидят, что ты мой.

Она прижалась ртом к его шее и зубами оттянула нежную кожу, оставляя на ней отпечатки своих зубов. Гримаса боли исказила лицо юноши, но отталкивать он ее не стал.

– Чокнутая! – парень с каштановыми волосами съехал с дивана на пол и продолжал смеяться. – Может, не пойдем в этот клуб, а пойдем ко мне в спальню? – Предложил он двум своим гостям.

– И оставить такую красоту в мятых простынях, – ехидно улыбаясь ему, проговорила она, целуя в шею парня, которого только что укусила.

– Сэм, давай вставай, будет что-то просто дух захватывающее, – с озорством в голосе проговорил он, пока девушка за руку утягивала его к выходу из квартиры.

Сэм что-то ответил, но он не услышал, что именно, девушка продолжала утягивать его, как вдруг он услышал хруст стекла под ногами. Он посмотрел вниз и увидел осколки

от разбитой бутылки на кафельном полу. Девушка отпустила его, перешагнула через них и вышла из квартиры. Не успел он поднять головы, как парень, который мгновение назад сидел на диване, оказался рядом и резко толкнул его. Потеряв равновесие, он упал на пол, сильно ударившись головой.

– Что ты делаешь? – в испуге прошептал он.

Но парень не слушал, лица тоже было не видно, только огромные руки начали рвать на нем одежду.

– Сэм, ты что, совсем рехнулся! – прокричал он. – Отпусти меня!

Он вдруг обратил внимание на то, что руки его стали меньше и кожа на них стала бледнее, не выдержав, он схватил один из осколков и воткнул прямо в шею своему другу, когда тот уже почти стянул с него штаны.

Кровь тонкой струей брызнула ему в лицо.

– Такой же, как и твой дружок, – скворчащий голос вырвался из гортани Сэма, прежде чем он упал на пол, истекая кровью.

– Нет, – он выскочил из квартиры и побежал по длинному коридору, – Эшли!

Он звал девушку, но ее нигде не было.

Весь окровавленный, он выскочил из здания и побежал на проезжую часть, бросаясь под машины с криками о том, чтобы кто-нибудь ему помог. Он не заметил, как свет от ехавшей ему на встречу машины белой птицей разбился о его глаза.

***

Весь в поту, Юкия вскочил со своей кровати. Все его тело содрогалось, словно в лихорадке. В палатке никого не было, и в ней было темно. Поняв, что проспал до самого вечера, он медленно вышел из нее, живот тут же скрутило от голода так, как будто кто-то выжимал из мокрой тряпки воду.

По лагерю небольшими группами с фонарями в руках ходили волонтеры вместе с жителями деревни. Жара спала, и дышать стало легче. Местами, возле деревьев, роились светлячки.

Наконец, дойдя до столовой, он с радостью обнаружил, что на электрической плите стоит исполинских размеров кастрюля. Приоткрыв ее крышку, он почувствовал кисло-сладкий мясной запах. В животе забурлило. Он тут же схватил тарелку и налил в нее суп.

После нескольких ложек теплой жидкости, приятно обволакивающей горло, он неожиданно вспомнил сон, который ему приснился, и то, что Эшли действительно его кусала. Пока он встречался с ней, все его тело было в ее отметины. Юкия передернулся от неприятных ощущений, которые испытывал каждый раз, когда она это делала. Но все остальное, что он увидел, казалось ему совершенно невозможным и странным.

– Сэм не способен на такую дикость, – думал он, доедая суп, – он ведь и мухи не обидит.

В столовую зашла Мэри. Заметив Юкию, она тут же села напротив и посмотрела прямо ему в глаза. Юкия не понравился ее надменный взгляд. Взгляд учительницы, которая вот-вот отчитает провинившегося ученика.

– Тебе уже лучше? – поинтересовалась она.

– Да, спасибо.

– Шея не болит?

– Нет, не болит.

– Хорошо, – немного нервозно ответила она, но тут же взяла себя в руки и спросила. – Что сегодня произошло утром?

– А что-то произошло? – удивился Юкия, кладя ложку на стол.

– Да-а-а, – загадочно протянула она.

– И что именно? – странное чувство беспокойства обхватило Юкию, он занервничал.

- Может быть, ты мне расскажешь.
- О чем?
- Например, почему у Блэйма была истерика несколько часов подряд, и мальчишке пришлось дать успокоительное, – хладнокровно отбарабанила она, не отрывая от него взгляд.
- С ним что-то случилось? – Юкия вскочил. – Где он?!
- Сядь! – приказала она.
- Юкия только сейчас заметил, что за его спиной стоит Оотуби. Он не стал перечить и сел.
- Сейчас он спит, – спокойно продолжила она.
- Я не понимаю...
- Я тоже не понимаю, – перебила она его.
- Может, вы уже перестанете разговаривать со мной загадками? – Юкия явно начинал выходить из себя.
- В любой момент я могу позвонить в твою редакцию и попросить их выслать тебя обратно. Я не вижу, чтобы ты работал, ты только всем мешаешь. Тебя здесь не хотят видеть.
- Вы не можете так говорить...
- Не могу так говорить? – она удивленно подняла брови вверх.
- Я приехал сюда из-за Блэйма.
- Что у тебя с этим мальчиком?
- Это только между мной и им, – грубо ответил Юкия.
- Поэтому ты решил превратиться в зомби и напасть на него?
- Что?
- Ты укусил пацана, – она развела руками, – может, сделать тебе прививку от бешенства?
- Юкия в недоумении замер на месте.
- Не знаю, что у вас с ним произошло и зачем ты бросился на него утром возле душевых кабинок, как бешеная собака, но что бы там ни было, рано или поздно я узнаю, кто ты на самом деле такой и зачем сюда приехал.
- Она встала из-за стола.
- Вы... – неуверенно начал он, – позвоните из-за этого в редакцию?
- Хм-м-м, пока еще не знаю, – задумчиво отозвалась она, – Оотуби, глаз с него не спускай, – приказала она телохранителю.
- Вы так не поступите, – тут же возмутился Юкия.
- О, еще как поступлю, – издеваясь, проговорила она, – мы ведь не хотим, чтобы с нашим драгоценным журналистом произошло что-то плохое.
- Сука, – выругался Юкия, глядя ей вслед, на что получил увесистый тумак в затылок от Оотуби.
- «Тебя мне еще не хватало», – думал Юкия, смотря за тем, как негр следует за ним по пятам. Из-за сгущающейся темноты вокруг его силуэт был трудно различим.
- Твою мать, это был не сон, – он схватился за волосы, – что же я наделал? – крикнул он. Они прошли несколько метров, прежде чем Юкия остановился и спросил у Оотуби:
- Каково это, рушить все собственными руками?
- Но Оотуби ничего не ответил, он лишь молча смотрел на него своими огромными глазами, держась одной рукой за автомат на правом плече.
- Юкия щелкнул на него языком и направился к палаткам, спрашивая у волонтеров, в какой из них находится Блэйм.
- Оотуби пытался его остановить, но Юкия отмахивался от его огромных черных рук, пока, наконец, не оказался возле палатки, где был Блэйм. Откинув полог, он заглянул внутрь. К своему удивлению он увидел юношу сидящим на кровати и играющим в карты с другим волонтером.
- А я думал, ты чуть ли не при смерти, – тут же возмутился он.

Блэйм вскочил со своего места, резко подошел к Юкие и со всей силы вытолкнул его из палатки. Тот не удержался и упал на землю.

– Большой придурок!

– Опять начинаете? – спросил парень, с которым Блэйм играл в карты минуту назад.

В свете от фонаря, который держал волонтер, Юкия увидел, что щека у Блэйма опухла, и вокруг укуса образовалась небольшая гематома.

– Прости, – начал извиняться Юкия, продолжая сидеть на земле.

– Опять он за свое, – Блэйм прикрыл от негодования глаза, поворачиваясь к парню, стоящему рядом, – как же он меня бесит!

Парень с фонарем начал смеяться.

У Юкии засосало под ложечкой, он понимал, что если сейчас бросится на них, то Оотуби точно прострелит ему голову.

– Тебе что, так нравится унижаться передо мной? – спросил его Блэйм.

– Может, он извращенец? – встрял парень, не дав Юкие ничего ответить.

– Я думаю, что там все намного хуже, Дин, – Блэйм улыбнулся ему.

Когда Юкия увидел улыбку, которую тот адресовал другому парню, у него помутилось в голове.

– Сегодня ночью к тебе никто не подойдет, – тихо проговорил Юкия, проводя по своей щеке пальцем, намекая на сделанный им укус на щеке Блэйма – все увидят, что ты мой.

Дин по-лошадиному заржал, хватаясь за живот в приступе смеха.

Юкия медленно поднялся, став сразу выше обоих чуть ли не на голову, Оотуби тут же предостерегающе схватил его за плечо.

Блэйма передернуло от отвращения, и он поспешил уйти обратно в палатку.

– Я присмотрю за ним, – кричал вслед уходящему Юкие, которого подталкивал Оотуби, Дин, – можешь не переживать, ночью согрею его, если ему станет холодно, – и он снова разразился оглушительным хохотом.

Юкия вернулся в столовую, сорвал листок бумаги, который висел возле плиты с каким-то написанным на нем рецептом, достал из кармана коротенький карандаш и начал что-то яростно писать на обратной стороне. Оотуби тихо сел напротив него и молча наблюдал.

«Жара и духота невыносимые. Здесь нечем дышать. Жизнь проявляет себя даже под самой маленькой песчинкой. Шум и суета. Живут, охотятся и поедают друг друга мириады живых существ. Из-за неровности рельефа практически везде господствует полумрак. Всего на пару часов заглядывает солнце. В низинах становится тише и мрачнее, но даже там всюду кишит жизнь. В болотах и оазисах с черной водой таятся крокодилы, змеи и роятся комьями приставучие насекомые.

Из растений распространены споровые – папоротники, селлагинеллы, плауны. Здесь произрастают многочисленные виды каучуковых и масличных пальм, банановые деревья, кокосовые пальмы, тик, кедр, красное дерево. Особо завораживает африканская акация, из ствола которой выделяется жидкая субстанция, похожая на кровь.

Время от времени в джунглях слышится грохот – и это не только выстрелы пулеметных очередей, иногда это падает лесной великан, задушенный лианами и эпифитами, кора которого прогнила от бактерий и насекомых.

Поверженный колосс повторяет судьбу своих древних прародителей, существовавших миллионы лет назад и сформировавших слой перегноя, из которого по сей день в этой стране добывают полезные ископаемые: алмазы, медь, олово, урановые руды, кобальт, золото, но этому колоссу еще только предстоит под действием термитов, жуков и муравьев стать сырьем для будущих поколений. В скором времени он просто превратится в труху, которая смешается с грязью на дне непроходимого леса. Станет частью двухметрового слоя гниющих листьев и разлагающихся трупов деревьев.

В любой энциклопедии можно прочитать, что Конго дает до восьмидесяти процентов урановой руды, до шестидесяти процентов кобальта и столько же алмазов от общей добычи в мире, что делает эту страну площадкой для нескончаемых войн за бесценные сокровища. Сюда же нужно прибавить большое количество олова, меди, золота и серебра. Проезжая мимо глубоких вырытых котлованов посреди саванны, можно увидеть громоздкую технику, перевезенную сюда через океан из США. Ни одного местного жителя, только белые люди трудятся в этих шахтах. Территории огорожены высокими, неприступными заборами. Туда не пускают без специальных пропусков.

Когда как местные трудятся в многочисленных колтановых шахтах, спрятанных в непроходимых джунглях, именно их так тщетно оберегают бандиты и контрабандисты. Возможность выручить лишний доллар за килограмм ценной руды для них важнее человеческой жизни.

Не важно, сколько люди работают и страдают в этих шахтах, травя свой организм ядовитыми испарениями, зарабатывают они все равно также. Когда я поинтересовался, почему люди, добывающие конголезские ископаемые, которые помогли развитию экономики в самых развитых странах мира, вынуждены жить в нищете и умирать от голода и болезней, мне ответили, что все испортил один конкретный человек – его звали король Мобуту. Он выступил в ООН с пламенной речью, в которой обвинил весь западный мир в том, что там люди недобросовестно используют природное богатство Конго, а граждане этой страны – их рабы. После чего он обратился ко всем гражданам страны по радио и телевидению с сообщением о том, что теперь каждый сам за себя.

Вскоре после этого в стране разгорелась страшная гражданская война, в контексте которой произошел самый настоящий геноцид между племенами Хуту и Тутси.

И хотя официально конфликт смогли утрясти в 2003 году, местные утверждают, что там и тут происходят массовые убийства людей, теперь на почве незаконной добычи ценных минералов и вспышек мародерства на дорогах.

Куда не посмотри на одно разумное решение найдется ворох сомнительных. Вместо того, чтобы дать этим людям технологию, волонтерские организации продолжают пичкать несчастных жителей Африки сникерсами и поить Кока-колой.

Что же касается дорог, то их попросту нет. В сезон дождей основные транспортные магистрали размывает и они превращаются в болотистое, красное месиво, проезд через которое становится настоящим испытанием. Иногда перед тем как заснуть я даже слышу гудение поезда – кажется недалеко от Лубумбаши проходит старая железная дорога, которую не чинят десятилетиями. Если учитывать знойное солнце, при котором металлу свойственно нагреваться и разбухать, то рельсы больше похожи на американские горки.

Поезда часто сходят с рельсов и падают прямо на мелкие деревушки, расположенные вдоль железных дорог, разрушая дома и убивая тысячи людей. То же самое происходит и со старыми, списанными военными самолетами, которые вынуждены совершать чартерные рейсы по несколько раз за день из Гома до Лубумбаши и обратно, перевозя ценные грузы. Самолеты могут упасть вместе с пассажирами, прямо на жилые трущобы, либо взорваться в воздухе над непроходимыми джунглями, где скорее всего никто даже искать не станет обломки.

Весь транспорт очень старый и выглядит сильно изношенным, особенно это касается того, которым пользуются местные жители, не считая тот, который сюда завезли миротворческие и волонтерские организации, а так же частные корпорации по добыче ископаемых. Очень часто на дорогах можно увидеть огромные грузовики, стоящие в пробке, так как один из них увяз в грязи чуть ли не по самую крышу. Люди буквально руками пытаются вытаскивать ее из ямы. Местные перевозчики грузов называют это «водительской солидарностью».

У людей этой страны есть три выхода: пойти в армию, стать наемником, либо незаконно уйти работать в шахты за несколько долларов в день. Один килограмм колтана на местном

рынке стоит всего 6 долларов, когда как на международном рынке официально – 126 долларов за килограмм.

А до Мобуту был еще один король, родом из Бельгии – Леопольд II, именно он заставлял местных жителей начать добывать алмазы и золото. Чтобы их получить, он вводил квоты на добычу ископаемых. Людей заставляли уходить в джунгли и добывать определенное количество минералов. Тем, кто добывал меньше установленной нормы, отрубали руки».

Карандаш неожиданно чиркнул по поверхности стола, и только тогда Юкия заметил, что лист бумаги был уже весь исписан, и продолжать писать ему было негде. Он молча посмотрел на сидящего напротив него Оотуби, которого практически не было видно из-за темноты вокруг.

Он достал из своего кармана другой смятый листок бумаги, на котором была написана первая часть статьи, и сложил их вместе.

Зубы неожиданно свело, они уже давно стучали друг о друга. А руки были словно в мыле. Ему нужна была доза, но остатки наркотика он принял еще вчера, и у него больше не было.

Было так плохо, что он хотел залезть на баобаб возле школы и пожевать коры. Еще никогда он не испытывал такой героиновый голод. Нос чесался, и на глазах из-за раздраженной слизистой выступили слезы. Он постоянно шмыгал носом и тер его тыльной стороной руки, словно у него была аллергия.

Неожиданно Оотуби встал и подошел к нему. К огромному удивлению Юкии, он протянул ему пачку сигарет. Юкия трясущимися руками тут же схватил одну. Негр помог ему зажечь ее, и Юкия, закрывая глаза, в блаженстве затянул никотиновый дым в себя, задерживая его внутри легких как можно дольше.

– Спасибо, – наконец выдохнул он.

Оотуби сильно удивился тому факту, как долго этот человек мог задерживать дым в легких, другой бы давно закашлялся. Он начал что-то бубнить себе под нос, из его речи Юкия только различил одно знакомое слово: «музунгу».

Юкия не хотелось идти спать: даже при всем желании он бы не смог уснуть в таком состоянии, поэтому он продолжил гипнотизировать Оотуби взглядом и ждать, когда тот уснет.

Белые демоны: день третий

Его разбудил какой-то странный скрежещущий шум, словно кто-то ездил наждаком по металлу. Не заметив, как заснул накануне, проснувшись, он обнаружил, что так и уснул сидя, положив голову на стол, и его смотритель куда-то исчез. Шум доносился от плиты, с которой несколько волонтеров стаскивали огромную кастрюлю с супом и ставили ее на металлическую телегу. Протерев заспанные глаза, он увидел, что в деревню прибывают пигмеи в одних набедренных повязках из козьей шкуры. Женщины с детьми, молодые мужчины, среди них также были и очень пожилые, которым помогали идти те, кто был чуть моложе. Миссионеры начали разбивать их на группы и снова выстраивать в очереди, раздавая им тарелки с ложками и бутылки с водой. Пришельцы отличались ужасающей худобой, были очень грязными, в отличие от тех, кто жил в деревне. На них практически не было одежды. Через некоторое время они заполнили практически всю деревню: сидели на скамейках, стульях, под деревьями. Местные жители деревни выносили им свои одеяла, чтобы по пояс голые женщины могли укутаться в них, кто-то сидел, плакал. Только сейчас Юкия заметил, что на многих женщинах были синяки от побоев, к ним тут же подбегали женщины-волонтеры и спрашивали их что-то на местном диалекте, затем спешно отводили в палатку, где располагался медицинский пункт.

Нахмутив брови от происходящего вокруг, Юкия встал, чтобы освободить место пожилому человеку, который, опираясь о сук, еле стоял на ногах, и пошел вдоль длинной очереди гомонящих детей, которые держали тарелки над своими головами, пока волонтеры наливали суп тем, кто был в самом начале.

Проходя мимо, он заметил, что одну из девочек, которая была меньше всех по росту, кто-то сильно толкнул сзади, и она упала, разбив тарелку, на нее тут же наступили другие дети. Он поспешил подойти к столпившейся группе детей и достать из-под их ног заплаканную и перепуганную девочку, голову которой обрамлял пушистый шар вьющихся, темно-коричневых волос. Вся перепуганная, она вцепилась в него своими маленькими ручонками, обхватив за шею.

– Юкиний, – кто-то окликнул его в галдящей толпе, но он не увидел кто, поэтому решил встать вместе с девочкой в очередь за супом, взяв новую тарелку со стола он поспешил отдать ей, чтобы та перестала плакать и душить его.

Подойдя, наконец, к волонтерам, он заметил, что среди них, с поварешкой в руках и в фартуке, стоял Блэйм. Он тоже удивился, увидев Юкию с ребенком на руках, но времени на то, чтобы говорить, не было, и он молча поспешил налить девочке суп в тарелку.

Юкия тоже не стал ничего ему говорить и молча пошел к столу, посадив девочку к себе на колени и помогая ей управляться с огромной ложкой, которую та никак не могла удержать в руках.

– Строишь из себя заботливую мамочку? – мимо, раздавая хлеб, прошел Дин, сосед Блэйма по палатке.

Юкия молча посмотрел на него, видя, как из-за его спины за ними наблюдает Блэйм, он спокойно продолжил кормить девочку.

– Приятного аппетита, – съязвил он, кидая хлеб на стол. – Помнится мне, было время, когда коренной народец Северной Америки разрезали на куски и скармливали собакам.

Окончательно вышедший из себя, он уже хотел было убрать со своих колен девочку и броситься на него, как неожиданно к ним подошел Блэйм.

– Дин, – обратился он к нему. – Что ты здесь делаешь?

– Раздаю хлеб, – нервно начал он и, не дождавшись ответа, сверкнув взглядом на Юкию, пошел дальше.

Юкия медленно перевел гневный взгляд со спины Дина на Блэйма, который продолжал стоять рядом с ним. Медленно взгляд поплыл по его ногам, поднимаясь по худому телу, облаченному в бесформенный фартук, задевая обнаженные, смуглые руки, и остановился только на щеке, которая опухла еще сильнее со вчерашнего дня.

Заметив, что Юкия с какой-то дикостью рассматривает его, Блэйм смутился и поспешил отвести взгляд.

– Я... – начал он, запинаясь и почесывая затылок. – Спасибо, что помог ей, – наконец, выговорил он.

Юкия молча перевел свой взгляд с него на девочку – она уже минуту пыталась дотянуться до куска хлеба, который так небрежно кинул Дин – и продолжил кормить ее, всем видом показывая, что ему нет до него дела.

Сморщив брови, Блэйм, потирая предплечья, вернулся к своему прежнему занятию и продолжил разливать суп в тарелки.

В течение следующих нескольких часов пигмеев размещали в домах жителей деревни и расставляли для них дополнительные палатки. Все это время Мэри носилась по деревне с рацией, как ненормальная, и отдавала приказы.

Как потом оказалось, это были люди из соседнего поселения, располагающегося в нескольких десятках километров от них, ставшего жертвой нападения наемников. Они полностью разрушили их деревню и убили вождя, изнасиловали женщин и забрали всех маленьких мальчиков, которые жили в деревне; те, кто смог спастись, пешком шли несколько дней до лагеря миссионеров.

В районе их лагеря начали летать вертолеты, патрулируя местность, чтобы выследить мародеров и предотвратить повторное нападение.

Наконец, один из них приземлился прямо на проселочной дороге, раздувая своими мощными лопастями красную пыль вокруг себя. Из него поспешил выйти невысокий человек в возрасте, придерживая за руку совсем еще юную девушку.

Она тут же вырвалась и побежала к Мэри.

– Мама, – крикнула она, бросаясь ей на шею со слезами на глазах.

– Кейт, что ты здесь делаешь? – в ужасе женщина посмотрела на свою дочь.

– Мы с отцом прилетели сразу же, как узнали о трагедии, – кричала она, пытаясь перебить шум от вертолета.

– Аллан, зачем ты привез ее сюда? – Мэри тут же набросилась на мужчину который подошел к ним. Он был плотного телосложения, в широкополой шляпе, скрывающей практически все его лицо, в белой футболке и широких зеленых шортах.

– Она сама прыгнула в вертолет в последнюю секунду, – начал он оправдываться.

– А где Блэйм? – перебила их Кейт. – С ним все в порядке?

– Милая, а что с ним может быть не так? – недоумевала женщина. – Ты ведешь себя так, как будто они напали на нашу деревню.

Но девушка, которая глазами увидела того, кого она искала все это время, уже оставила своих родителей и, шурша своими густыми темными кудрями, вприпрыжку побежала в сторону столовой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.